

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II В ОЦЕНКАХ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое
образование профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Леонидовой Анны Сергеевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-15
ГЛАВА I. Внутренняя политика Екатерины II в отечественной историографии XVIII – начала XX веков.....	16-57
§ 1. Царствование Екатерины II в историографии и публицистике XVIII века.....	16-24
§ 2. Правление Екатерины II в исторической литературе первой половины XIX века.....	25 -37
§3. Внутренняя политика Екатерины II в историографии второй половины XIX - начала XX века.....	38-56
ГЛАВА II. Советская и постсоветская историография екатерининского правления.....	57-99
§1. Правление Екатерины II в освещении советской историографии.....	57-69
§2. Внутренняя политика Екатерины II в оценках современной отечественной исторической науки.....	70-98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99-103
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	104-111

Введение

Актуальность исследования. Императрица Екатерина II является одной из наиболее значимых фигур в истории России, а ее правление – один из интереснейших этапов российской истории. Однако в среде отечественных историков до сих пор нет единого мнения по отношению к преобразованиям Екатерины II. До сих пор многие вопросы внутренней и внешней политики императрицы остаются спорными.

Несмотря на устойчивый интерес отечественной науки к периоду царствования Екатерины II, практически наблюдается отсутствие комплексного историографического освещения данной темы, в связи с тем, что основное внимание уделяется вопросам личности императрицы, освещению её политики и реформ. В этой связи, комплексное исследование внутренней политики Екатерины II в трудах отечественных историков конца XVIII – начала XXI вв. позволит систематизировать имеющиеся работы, посвящённые данной проблеме, выделить основные точки зрения и дискуссионные вопросы.

Объектом исследования является отечественная историческая мысль конца XVIII – начала XXI века.

Предметом исследования является внутренняя политика Екатерины II в оценках отечественных историков XVIII – начала XXI века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца второй половины XVIII века по настоящие дни. Нижняя граница определяется появлением первых работ, где упоминается оценка политики императрицы. Верхняя граница ограничена временем появления исследований современных историков, посвященных внутренней политике Екатерины II.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и научности, позволяющие провести историографический анализ внутренней политики императрицы.

В работе использовали сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и структурно-функциональный методы, что позволило проследить динамику развития историографической мысли о внутренней политике Екатерины II со второй половины XVIII – начала XXI века.

Степень изученности проблемы. Историографическую базу исследования можно разделить на три группы. Первую группу составляют общие работы по историографии российской истории. Среди дореволюционных изданий можно выделить труд В.И. Астахова «Лекции по русской историографии (до конца XIX века)»¹. В работе проанализированы тенденции развития исторической мысли в XVIII – XIX веке. Историк в своей работе уделяет особое внимание второй половине XVIII века. Исследователь отмечает, что в это время происходит формирование двух направлений в историографической науке. Первое направление получило название дворянское, во главе его стал М.М. Щербатов. Данное направление отстаивало крепостное право и стремилось с помощью истории обосновать господство дворян. Второе направление, как пишет В.И. Астахов, получило название буржуазное, во главе с А.Н. Радищевым, Н.И. Новиковым, С.Е. Десницким. Концепция данного направления состояла в развитии просветительских идей и антикрепостнического настроения². В своём труде исследователь рассматривает направление исторических взглядов и основные работы таких историков как: М.М. Щербатов, И.Н. Болтин, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, С.М. Соловьёв.

Так же стоит отметить работу П. Милюкова «Главные течения русской исторической мысли»³. В основе книги лежали университетские лекции, прочитанные в МУ 1886-1887 учебном году. Историк в своём труде отмечает тенденцию развития историографии во время правления Екатерины II,

¹ Астахов В.И. Лекции по русской историографии (до конца XIX века). – Харьков, 1905. – 581 с.

² Там же. – С. 116.

³ Милюков П. Главные течения русской исторической мысли. – М., 2006.

указывает на влияние, какое она оказывала на труды М.М. Щербатова и И.Н. Болтина.

К фундаментальным работам советского периода следует отнести монографию Г.В. Вернадского «Русская историография»¹. В работе историк представляет нам эволюцию отечественной исторической мысли, знакомит с выдающимися историками, останавливается на основных вопросах, которые были затронуты, в том числе и анализ взглядов историков на внутреннюю политику Екатерины II.

Похожие вопросы были затронуты также в работе «Историография истории СССР»², в монографии А.Л. Шапиро «Историография с древнейших времён по XVIII век»³, в труде Ю. Пивоварова «Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия»⁴.

Историографические аспекты также рассматриваются в трудах Л.В. Черепнина. В монографическом исследовании «Отечественные историки XVIII – XX вв.»⁵ освещается тенденция развития исторической мысли и становление исторической науки в России. В работе «Русская историография до XIX века»⁶ исследователем рассматриваются основные проблемы отечественной историографии, а также характеризуются основные труды крупнейших представителей дореволюционной и советской исторической науки.

К первой группе также стоит отнести работу «Историки России XVIII-XX веков»⁷. В сборник включены очерки об историографах, внёсших большой вклад в изучение истории России. В труде производится ознакомление с жизнью и творчеством крупных учёных представителей

¹ Вернадский Г.В. Русская историография. – М., 1998. – 448 с.

² Историография истории СССР / В.Е. Иллерицкий. – М., 1971.

³ Шапиро А.Л. Историография с древнейших времён по XVIII век. – Л., 1982.

⁴ Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. – М., 1997.

⁵ Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII – XX вв. – М., 1984.

⁶ Черепнин Л.В. Русская историография до XIX века. – М., 1957.

⁷ Историки России XVIII-XX веков. Выпуск 1-й. – М., 1995; Историки России XVIII-XX веков. Выпуск 2-й. – М., 1995.

русской историографической мысли, об их новшествах, внёсших большой вклад в историографию.

Ко второй группе следует отнести работы, посвящённые непосредственно анализу отечественной исторической мысли XVIII века. Здесь следует выделить труд С.Л. Пештича «Русская историография XVIII века»¹. В монографии освещается процесс распространения исторических знаний в стране. Важный аспект данной работы в том, что характеристика развития русской исторической науки во второй половине XVIII века представлена автором на основании изучения рукописных фондов.

К третьей группе мы отнесём биографические труды, посвящённые крупным историкам. Это работы А.Ф. Смирнова «Н.И. Карамзин»², М.В. Нечкиной «В.О. Ключевский»³, Н.И. Цимбаева «С. Соловьёв»⁴. В данных монографиях охарактеризованы основные вехи жизненного пути историков, проанализированы их сочинения, научная жизнь и основные взгляды.

Таким образом, отсутствие комплексных историографических работ, посвящённых правлению Екатерины II, определяет выбор темы данного исследования.

Цель исследования – историографическое комплексное исследование внутренней политики Екатерины II с точки зрения развития отечественной исторической науки.

Исходя из общей цели, ставятся следующие **задачи**:

- 1) проанализировать оценку правления Екатерины II в историографии и публицистике XVIII века;
- 2) систематизировать работы историков первой половины XIX века, освещающие проблемы внутренней политики Екатерины II;
- 3) охарактеризовать оценку политики императрицы в историографии второй половины XIX – начале XX века;

¹ Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Часть II. – Л., 1965.

² Смирнов А.В. Н.И. Карамзин. – М., 2005.

³ Нечкина М.В. В.О. Ключевский. – М., 1974.

⁴ Цимбаев Н.И. С. Соловьёв. – М., 1990.

- 4) проанализировать оценку правления Екатерины II в советской историографии;
- 5) дать оценку правления Екатерины II в постсоветской историографии.

Источниковая база исследования. Политике просвещенного абсолютизма Екатерины II уделено немало внимания в отечественной историографии. Однако на сегодняшний момент отсутствуют обобщающие историографические работы по теме исследования.

Некоторые исследователи считают, что историографию о Екатерине II можно разделить на два направления – дореволюционное настроено весьма благожелательно и советское, в котором обычно ей давали противоположные характеристики. Виновником последнего обычно называется М.Н. Покровский. Благодаря его отрицательной оценке в адрес Екатерины, «не раздалось ни одного похвального слова, и её величали то беспардонной лицемеркой, умело скрывавшей свои подлинные чувства и мысли, пытаясь прослыть просвещённой монархиней, то ловкой дамой, втеревшейся в доверие к французским просветителям, то консерватором, стремившимся подавить Французскую революцию»¹. В середине 30-х годов советские историки отказались от его критической концепции, но предшествующее десятилетие М.Н. Покровский был общепризнанным законодателем мод в исторической науке. Покойный историк и писатель Н.Я. Эйдельман приводит слова одного из последователей М.Н. Покровского Я.Л. Барскова, обнаруженные им в архиве последнего. Барсков Я.Л. так характеризовал Екатерину: «Ложь была главным оружием царицы, всю жизнь, с раннего детства до глубокой старости, она пользовалась этим орудием, владея им, как виртуоз, и обманывала родителей, любовников, подданных, иностранцев, современников и потомков». Хотя эти строки и не были опубликованы, они синтезируют существующую в литературе оценку².

¹ Любавский М.К. История царствования Екатерины II. – СПб., 2001. – С. 6.

² Эйдельман Н.Я. Грань веков. – СПб., 1992. – С. 21.

По мнению А.Б. Каменского, изучение «исторического наследия» императрицы прошло несколько этапов. Первый этап изучения екатерининского периода приходится на начало – середину XIX века, когда появились первые публикации в основном апологетического характера и далёкие от научного изучения результатов екатерининского царствования. Среди них можно отметить «Записку о древней и новой России» Н.М. Карамзина, в которой историк не только возносил хвалу за «счастливейшее» время «для гражданина российского»¹, но и высказал ряд критических замечаний, правда, в очень корректной форме. О Екатерине II в это время писали публицисты, писатели и поэты, которые принадлежали к различным политическим направлениям – А.А. Бестужев, П.Я. Чаадаев, А.С. Пушкин, А.С. Хомяков, П.А. Вяземский². Однако, именно на этом этапе впервые появились и документальные публикации, связанные с деятельностью и жизнью императрицы.

Активная публикация подобных материалов³ стимулировала интерес к событиям царствования Екатерины II и уже к концу XIX века можно говорить о начале второго, научного, этапа изучения эпистолярного и законодательного наследия императрицы. Именно в это время «были поставлены все важнейшие проблемы и вопросы историографии екатерининской эпохи, и поныне сохраняющие свою научную актуальность»⁴.

В дореволюционной историографии наметился интерес, в первую очередь, к социально-политическим аспектам истории второй половины XVIII века, к экономическим преобразованиям и законодательным актам того времени. Если попытаться дать общую характеристику взглядов

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. – М., 1991.

² Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 316-317.

³ Сочинения императрицы Екатерины II. – СПб., 1904; Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта Нового Уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. – СПб., 1907.

⁴ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 318.

дореволюционных историков на правление Екатерины II, то условно их можно разделить на две группы: тех, кто оценивал реформы императрицы довольно высоко, рассматривали их как важный этап развития российской государственности, европеизации страны, становления элементов гражданского общества и тех, кто более критично относился к результатам её преобразований. В советский период можно говорить о наступлении третьего этапа в изучении наследия Екатерины Второй. Советские историки уделяли больше внимания вопросам о сословиях, борьбе крестьян против крепостничества, законодательным актам Екатерины, направленным на укрепление существующей системы, истокам и основе абсолютизма в России¹.

В советской историографии интерес к екатерининскому времени носил, в основном, классово-экономический характер. Происхождение и становление российского абсолютизма – один из вопросов, интересующих советских историков. Одни рассматривали его как проявление крепостнического характера внутренней политики, вторые как закономерность «общеевропейского государственного развития», третьи усматривали в нём объективные условия «социально-экономического развития... формирующей буржуазии»². При правлении Екатерины II произошло окончательное закрепощение крестьян, в то время как дворяне получили свободу – этот факт негативно повлиял на восприятие большинства мероприятий Екатерины II. История XVIII века вновь оказалась в центре внимания историков в конце 40-60-х гг. XX века, когда возникла полемика о времени складывания всероссийского рынка. Эта проблема была напрямую связана с вопросом о генезисе капитализма, который красной нитью проходил через дискуссии, посвящённые социально-экономическому развитию России. Однако личность самой императрицы оставались в тени и успехи в экономике рассматривались в основном как результат

¹ Любавский М.К. История царствования Екатерины II. – СПб., 2001. – С. 8.

² Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. – Т. III. – М., 1925. – С. 1.

исторического развития российского государства. Стоит, правда, отметить, что в адрес Екатерины иногда раздавались слова признательности за централизацию финансового управления, за законодательные акты 60-х гг., которые «создавали более благоприятные условия для развития внутренней и внешней торговли... устойчивый рост внешней торговли России и увеличение государственных доходов от сбора таможенных пошлин»¹.

Современной российской историографии, на наш взгляд, присуще возвращение к идеализации реформ Екатерины II. Например, в дореволюционной историографии не раз ставился вопрос о искреннем и полном восприятии Екатериной Великой идей Просвещения, и даже высказывалось предположение, что она не вполне понимала их истинное значение. Современные исследователи далеки от подобного скептицизма и высказывают мысль, что «череда преобразований» была вызвана не только потребностями государства, но и стремлением самой императрицы «воплотить в жизнь новые, передовые и популярные... взгляды»².

Положительная оценка её деятельности даётся не только в работах, посвящённых отдельным преобразованиям, но и в монографиях, рассматривающих весь период её царствования. Интерес к её царствованию, особенно заметный в 1990-е гг., во многом был связан с 200-летней годовщиной завершения её правления, приходящейся на 1996 год. Однако не только этим объясняется несколько панегирический тон большинства современных исследования о Екатерине II. Можно предположить, что подобное отношение к личности преобразовательницы связано как с пересмотром результатов ряда её основных реформ (в свете 200-летия окончания её царствования), с введением в научный оборот некоторых новых данных, так и с общим социально-экономическим и политическим положением российского государства. В кризисные моменты истории всегда

¹ Любавский М.К. История царствования Екатерины II. – СПб., 2001. – С. 26.

² Там же. – С. 27.

возникает тяга к сильным личностям, историки, поддавшись политической конъюнктуре, ищут «вдохновение» и примеры в прошлом нашей страны¹.

Стоит отметить тот факт, что, несмотря на значительное количество публикаций и повышенный интерес историков к периоду царствования Екатерины II, историография по данной теме практически отсутствует (за исключением кратких и отрывочных сведений в «Очерках истории исторической науки»). В современных исследованиях по данной проблеме короткий очерк историографии о Екатерине II дан в монографии А.Б. Каменского «От Петра I до Павла I»².

Таким образом, источниковую базу исследования составляют документы, мемуарные источники, монографии, статьи, посвящённые внутренней политике Екатерины Великой конца XVIII - начала XXI вв. Среди документов, которые относятся к эпохе правления Екатерины, стоит, прежде всего, отметить знаменитый екатерининский «Наказ»³, «Жалованную Грамоту дворянству» «Жалованную грамоту городам» и другие документы. Также весьма ценным источником являются «Записки императрицы Екатерины II»⁴. При неизбежной субъективности мемуариста, все сочинения государыни – исключительно ценный источник для понимания её времени и её личности.

Далее следует выделить группу мемуарных источников. Сюда следует отнести памфлет политического деятеля и историка князя М.М. Щербатова «О повреждение нравов России»⁵, мемуары Н.И. Болтина⁶, «Записки об императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при Ея особе

¹ Любавский М.К. История царствования Екатерины II. – СПб., 2001. – С. 28.

² Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. – М., 2001.

³ Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении Проекта Нового Уложения. Памятники русского законодательства 1649-1832 гг. / Н.Д. Чечулин. – СПб., 1907; Сочинения императрица Екатерины II. – СПб., 1904; Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год). – М., 2001.

⁴ Записки императрица Екатерины II. Репринт. воспроиз. изд. 1859 г. – М., 1990.

⁵ «О повреждении нравов России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева / под ред. М.В. Нечкиной, Е.Л. Рудницкой. – М., 1983. – 175 с.

⁶ Шанский Д.Н. Из истории русской исторической мысли. Н.И. Болтин. - М., 1983.

статс-секретарём Андриана Моисеевича Грибовского»¹, мемуары А. Чарторьжского². Все эти разнообразные в силу различий жанров и сословной принадлежности авторов материалы дают широкую панораму русской истории и русской жизни второй половины XVIII века.

Другой весьма ценный источник о екатерининском веке – «Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины II»³. Их автор, с 1 января 1783 года статс-секретарь императрицы, стал, по меткому выражению Ст. Рассадина, «дотошным протоколистом ей царствования»⁴. Действительно, в книгу вошло множество деталей и наблюдений о деяниях императрицы, её частной жизни, взглядах на главнейших сановников и государственных деятелей империи.

Кроме собственно источников, обширный документальный и мемуарный материал содержится в работе С.М. Соловьёва «Рассказы из русской истории XVIII века. Сенат в начале царствования императрицы Екатерины II. История падения Польши»⁵. Следует только иметь в виду, что капитальный труд исследователя остался незаконченным: обзор царствования Екатерины доведён до 1774 года, смерть помешала историку закончить своё сочинение.

В.О. Ключевский рассматривает екатерининскую эпоху в пятой части «Курса русской истории»⁶, в данном труде имеются важные аналитические обобщения о царствовании императрицы.

¹ Записки об императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при Ея особе статс-секретарём Андриана Моисеевича Грибовского. – М., 1864.

² Чарторьжский А. Мемуары. – М., 1998.

³ Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины II. Репринт. воспроиз. изд. 1862 г. – М., 1990.

⁴ Бушев С.В. История государства Российского; Историко-библиогр. очерки. Кн. вторая. XVII-XVIII вв. – М., 1994.

⁵ Соловьёв С.М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Рассказы из русской истории XVIII века. Сенат в начале царствования императрицы Екатерины II. История падения Польши. – Ростов н/Д, 1997. – 544 с.

⁶ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1989. – 476 с.

Из работ дореволюционной историографии следует ещё особо выделить два авторитетных монографических труда, посвященные правлению императрицы. Это «История Екатерины II» А.Г. Брикнера¹ и книга с аналогичным названием В.А. Бильбасова².

Работа А.Г. Брикнера, профессора Днепропетровского университета, стала первым научным исследованием екатерининского времени, выгодно отличавшимся от книг об императрице предшествующего времени.

Монография А. Бильбасова имеет обширные приложения, где помещены неизданные документы. Введение в научный оборот неизвестных ранее источников царствования составляет главную заслугу историка.

Среди работ советских историков, используемых нами при написании работы, стоит выделить работы Н.М. Дружинина «Социально-экономическая история России»³, Н. Рожкова «Русская история в сравнительно-историческом освещении» Том 7⁴, Г.А. Новицкого «История СССР (18 век)»⁵, С.Г. Пушкарёва «Обзор русской истории»⁶, С.М. Троицкого «Россия в XVIII веке»⁷, А.В. Манько «Чтения об особах российского императорского дома»⁸. В данных работах мы можем наблюдать совершенно иную оценку внутренней политики императрицы в сравнении с дореволюционными трудами. Историки данного периода рассматривают правление Екатерины Второй с классово-экономического характера. И оценка её царствования у них крайне негативна.

В постсоветский период также не угас интерес к внутренней политике императрицы, в связи с чем, появляется множество статей и несколько

¹ Брикнер А. История Екатерины Второй. – М., 1998.

² Бильбасов В.А. История Екатерины II. В 2 т. – СПб., 1890-1891.

³ Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России. – М., 1987.

⁴ Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Том 7. Старый порядок. – Петроград, 1923.

⁵ Новицкий Г.А. История СССР (18 век). – М., 1950.

⁶ Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. – Ставрополь, 1993.

⁷ Троицкий С.М. Россия в XVIII веке. – М., 1982.

⁸ Манько А.В. Чтения об особах российского императорского дома. – М., 1994.

монографий, которые были использованы нами для написания данной работы.

Среди монографий стоит выделить труды Н.И. Павленко «Екатерина Вторая»¹, О. Чайковской «Императрица. Царствование Екатерины II»², А.Б. Каменского «От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века»³. «Российская империя в XVIII веке: Традиции и модернизация»⁴, И.А. Заичкина «Русская история от Екатерины Великой до Александра II»⁵, П.П. Черкасова «История императорской России. От Петра Великого до Николая II»⁶, М.Ш. Фанштейна «Вознесены на пьедестал»⁷ и др.

Помимо монографий для написания данной работы мы обратились и к периодическим изданиям, которые способствовали расширению границ нашего исторического анализа. В работе были использованы статьи доктора исторических наук Л. Васильевой «Екатерина Великая»⁸, Н. Васнецкого «Я хотела быть русской»⁹, В. Лобачёва «И великая и мученица»¹⁰, М.А. Рахматуллина «Непоколебимая Екатерина»¹¹, О. Шаркова «Великая из невеликих»¹².

Таким образом, критический отбор и всесторонний анализ использованных источников позволил решить поставленные в исследовании задачи.

¹ Павленко Н.И. Екатерина Вторая. – М., 1999.

² Чайковская О. Императрица. Царствование Екатерины II. – М., 1998.

³ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. – М., 2001.

⁴ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: Традиции и модернизация. – М., 1999.

⁵ Заичкин И.А. Русская история от Екатерины Великой до Александра II. – М., 1999.

⁶ Черкасов П.П. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. – М., 1994.

⁷ Фанштейн М.Ш. Вознесены на пьедестал. – М., 1992.

⁸ Васильева Л. Екатерина Великая // Наука и религия. - 1997. - № 9; Васильева Л. Екатерина Великая // Наука и религия. - 1998. - № 4.

⁹ Васнецкий Н. Я хотела быть русской // Рабочая трибуна. - 1997. - № 115-116.

¹⁰ Лобачёв В. И великая и мученица // Наука и религия. - 2004. - № 3.

¹¹ Рахматуллин М.А. Непоколебимая Екатерина // Отечественная история. 1996. - № 6. - С. 19-47; 1997. - № 1.

¹² Шарков О. Великая из невеликих // Нева. - 1996. - № 11.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка провести многосторонний анализ истории изучения внутренней политики Екатерины II в отечественной исторической науке; проанализирован процесс формирования традиции изучения данной проблемы в отечественной историографии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения могут быть востребованы при написании обобщающих работ по истории XVIII века, характеристики внутренней политики Екатерины II. Основное содержание, результаты и выводы могут быть включены в лекционные курсы и спецкурсы по историографии отечества, а также при разработке дальнейшего исследования политики Екатерины II в отечественной историографии конца XVIII – начала XXI века.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Царствование Екатерины II в историографии XVIII – начала XX вв.

§1. Царствование Екатерины II в историографии и публицистике XVIII века

В ряду самодержцев Российской империи много выдающихся личностей, политическая и законодательная деятельность которых оказала огромное влияние на рост Российской империи. Постепенная модернизация жизни в России, основной толчок которой дала «европейская политика» Петра I, была продолжена и другими монархами, эпоха которых сыграла не менее важную роль в формировании мощной Российской империи. Российская императрица Екатерина II была властной законодательницей; в своём управлении государством она стремилась к реформам и внесла неопределимый вклад в развитие и укрепление России. Эпоха её правления (вторая половина XVIII века) выделяется историками как отдельный этап в развитии империи, так именно Екатериной II был проведён курс реформ в социально-политической жизни России, направленный на её модернизацию и укрепивший государственную власть в стране. Эта законодательная деятельность императрицы отвечала духу времени, новым европейским веяниям и идеям, которые принесла с собой в XVIII веке. В силу самого разного рода обстоятельств, в том числе никаких не связанных с научными интересами, вторая половина XVIII века в России, в особенности правление Екатерины II, на столетия стали пристальным объектом исторического описания и изучения. Научная, научно-популярная и публицистическая литература, посвящённая этому периоду, огромна и сама по себе достойна стать предметом отдельного исторического изучения. В историко-публицистических работах современников государственная и законодательная деятельность Екатерины II лично, оценивалась либо однозначно восторженно, как направление к заботе о «народном благе», либо столь же однозначно скептически, как порожденные своекорыстными интересами властителей и высших сановников, пренебрегающие

национальными традициями России и усугубляющие всеобщее «повреждение нравов».

Ещё в годы её правления современники отмечали начало тёмных пятен, затмевавших в их глазах то положительное, что было связано с её именем. Во-первых, она была чистокровной немкой, и, видимо, национальная гордость не позволяла давать её царствованию объективную оценку. Во-вторых, и это, пожалуй, ещё важнее, она не имела никаких прав на престол и узурпировала корону у собственного супруга. В-третьих, на её совести, если не прямо, то косвенно, лежит печать ответственности за смерть не только супруга, императора Петра III, но и законного претендента на престол Иоанна Антоновича. Наконец, нравственность императрицы не вызывала восторгов ни у современников, ни у историков. И всё же правление Екатерины, прежде всего, сопряжено с достоинствами и достижениями, позволяющими вознести её в ранг выдающихся государственных деятелей дореволюционной России, и поставить её имя рядом с именем Петра Великого¹. Среди современников, характеризующих внутреннюю политику Екатерины, стоит выделить работы И.Н. Болтина, А.В. Храповицкого, М.М. Щербатова, А.М. Грибовского.

Свое отношение к эпохе Екатерины II первыми высказали современники-мемуаристы. Отметим, что достаточно восторженные отзывы вызывали личностные качества и деятельность императрицы. Но конкретные политические акции оценивались весьма сдержанно.

Из видных русских историков первым обратился к характеристике эпохи Екатерины II князь М.М. Щербатов. Его взгляды представлены в трактате «О повреждении нравов в России»². Стоит отметить, что находясь на гражданской службе и являясь оппозиционером правящего режима, историк хорошо был знаком с историей XVIII века, так как имел полную

¹ Павленко Н.И. Екатерина Великая. – М., 1999. – С. 6.

² О повреждении нравов в России. Записки сенатора кн. Михаила Михайловича Щербатова с XVI ст. по 1762 г. // Русская старина. - 1870. - Том II. Выпуски 7-12. – С. 15-118.

возможность хорошо ознакомиться с тогдашним положением России. В 1767 году он, в качестве депутата от ярославского дворянства, участвовал в комиссии для составления нового уложения, где, в духе данного ему избирателями наказа, очень рьяно отстаивал интересы дворянства и всеми силами боролся с либерально настроенным меньшинством. Отметим, что благодаря работам французских просветителей, М.М. Щербатов обращает пристальное внимание на специфику природно-климатических условий России и, прежде всего, на краткий рабочий сезон в земледелии и плохое плодородие почв. В силу этих условий, по его мнению, земледелие России находилось в критическом состоянии, и эффективность труда земледельца была чрезвычайно низка¹.

Отсюда пошла огромная тревога дворянского публициста по поводу серии мероприятий правительства Екатерины II, цель которых в развитии торговли промышленности, вызвавших, по мнению М.М. Щербатова, отток крестьянских рабочих рук из земледелия. Этот отток был тем более опасен, поскольку труд в городе, и в торговле, и в промышленности, легче труда в земледелии. Кстати, эти же аргументы были в ходу при спорах в стенах Уложенной комиссии.

Поэтому, обсуждая «либеральные идеи» своего времени, в центре которых постепенно становилась проблема освобождения крестьян от крепостной зависимости, М.М. Щербатов считал, безусловно, необходимым её сохранение. В тех реальных экономических условиях острой нехватки рабочих рук в земледелии и одновременно его низкой эффективности и крайне тяжёлых условий труда освобождения крестьян он считал преступлением, ибо оно, по словам публициста, приведёт к краху основы государственного благополучия – сельского хозяйства страны. А центр империи просто опустеет².

¹ История России XVIII–XIX веков / под ред. Л. В. Милова. - М., 2006. – С. 284.

² Там же.

В публицистике М.М. Щербатова чётко выделяются и линии защиты дворянства, и протест против отстранения его от государственного управления. Он выступает против ущемления полномочий Сената и приращения власти генерал-прокурору. Он негодует по поводу огромной власти наместников, «через что они почти деспоты в своих наместничествах учинились»¹. Он обвиняет в деспотизме саму государыню, поскольку она ущемляет олигархические претензии родовитого дворянства. Остро ненавидя «художественных» дворянских выскочек и фаворитов, он критикует все звенья государственного аппарата «за накопление их незнающими и мало совести имеющими людьми»². Главный же упрёк Щербатова состоит в том, что Екатерина II способствует ущемлению прав и привилегий дворянства.

Так же стоит отметить, что М.М. Щербатов усомнился в принципиальных положениях «Наказа». Так, в параграфе 9 Екатерина пишет о том, что самодержавие наиболее подходит для такой огромной слабозаселённой страны, как Россия, на что М.М. Щербатов непочтительно замечает: «Чтобы великое государство требовало, необходимо самодержавную власть, сие есть проблема, ещё принадлежащая решению»³. На мысль Екатерины, что гарантией следования государем неперменным законам являлась личность самого государя, М.М. Щербатов отмечает следующим образом: «Если государь хорош, то и его самовластие хорошо. Но редко бывают такие государи! Когда государь не по установленным законам, но и по своим своенравиям управляет, сие именуется деспотичество, что малое разделение с гнусным тираном имеет. Не произведёт самодержавие и скорости решений, ибо любовная страсть, охота и пр. заберут своё время»⁴.

¹ История России XVIII–XIX веков / под ред. Л. В. Милова. - М., 2006. – С. 302.

² Там же.

³ «О повреждении нравов России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева / под ред. М.В. Нечкиной, Е.Л. Рудницкой. – М.:, 1983. – С. 157.

⁴ Там же.

Наконец, третье направление критики М.М. Щербатова – обличение нравов. Олицетворяя стремление возвратить времена предков, князь М.М. Щербатов многие явления жизни объяснял лишь одним «повреждением нравов». Основные обвинения М.М. Щербатова в адрес Екатерины II следующие: «славолюбива», «любострастна», имела множество любовников. О последних годах жизни Екатерины II он писал на редкость ядовито: «Хоть при поздних летах Ея возрасту, хотя седины покрывают уже Ея голову и время нерушимыми чертами означило старость на челе Ея, но ещё не уменьшается в ней любострастие. Уже чувствует она, что тех приятностей, каковыя малость имеет, любовники в ней не могут, и что ни награждения, ни сила, ни корысть не может заменить в них того действия»¹.

Таким образом, стоит отметить, что М.М. Щербатов в своей работе выступает в качестве оппонента политики Екатерины II. Все её преобразования ему кажутся ненужными, так как он выступает на стороне политики консерваторов, кроме того являясь ярким оппозиционером правящего режима.

Своеобразное место в мемуарной литературе конца XVIII века занимает наследие Александра Владимировича Храповицкого (1749-1801). Значение его дневника состоит в том, что статс-секретарь Екатерины II, вводя своего читателя в царский дворец, в самые покои русской императрицы, позволяет потомку самому «услышать», что говорила Екатерина в то напряжённое время². По материалам А.В. Храповицкого, Екатерина с самого начала предстаёт перед нами носителем идей всеилия абсолютного монарха. По мнению автора дневника, это обстоятельство определялось уже самими размерами огромной России. Такого рода убеждение ещё больше окрепло, когда грянула Французская революция. В записке, относящейся к марту 1792 года, А.В. Храповицкий

¹ История России XVIII–XIX веков / под ред. Л. В. Милова. - М., 2006. – С. 303.

² Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX века). – М., 1985. – С. 142.

рассказывает, что у них зашла речь о том, каким должен быть государь. И Екатерина, сделав повелительный жест, сказала: «Одно движение моё даёт дирекцию, куда чему идти должно»¹. Патологическая страсть Екатерины к самовластию была тем центральным фактором, который оказал влияние на всё, что делала русская императрица. Бесконтрольно распоряжаясь государственной казной, по словам А.В. Храповицкого, императрица была весьма расчётливым человеком; она сэкономила на многом, однако на то, что служило упрочению её власти, Екатерина отпускала деньги с царской щедростью. Этому, по мнению А.В. Храповицкого, не могло не способствовать одно обстоятельство: царствованию Екатерины в России предшествовал период частных государственных переворотов, в цепи которых её собственный приход к власти был последним звеном. Екатерина не могла не знать, что такие перевороты – дело рук придворной знати. Как далее отмечает А.В. Храповицкий, поэтому вполне естественно, что её щедрые милости распространялись, прежде всего, на её придворное окружение. Крестьянство России было отдано на поток и разграбление его феодалным владельцам. «Жалованная грамота дворянству» стала, по мнению А.В. Храповицкого, своего рода «Великой хартией вольности» русского дворянства².

В то же время, отмечает мемуарист, императрица была сурова к тем, кто вспоминал о традициях боярского сепаратизма. Это показало обсуждение ею «Уложения». Она была скупа на чины и ордена для тех, кто служил недостаточно усердно.

Отдельно в мемуарах А.В. Храповицкий обращается к вопросу об иностранцах, служивших при дворе. В екатерининской администрации и армии было, как известно, не мало иностранцев, но отношение к ним, как отмечает мемуарист, у Екатерины было настороженным.

¹ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX века). – М., 1985. – С. 145-146.

² Там же. – С. 146-147.

И.Н. Болтин (1735-1795) был оппонентом и критиком М.М. Щербатова. Во время своей служебной деятельности И.Н. Болтин много путешествовал по России, поэтому оценивал современный ему государственный строй не в качестве наблюдателя со стороны, а как непосредственный участник административной машины¹. По мнению И.Н. Болтина, новый этап в истории России наступил лишь с воцарением Екатерины II, когда было официально признано, что законы устраиваются сообразно нравам того или иного народа в определённую эпоху. Как известно, Екатерина, цитируя Монтескье, писала в «Наказе», что «законоположение должно применять к народному умствованию»².

Однако даже не это И.Н. Болтин считал главным. По его мнению, Екатерина оказывается идеальным правителем и реформатором «не только по праву общему Государей, сколько по превосходству Ея в душевных дарованиях перед равными Ей...»³. Вот её качество, которое, по мнению мемуариста, является преимуществом, «потребном для производства великих намерений». «Право общее государей» - право издавать законы, но для введения новых законов нужно «приготовить умы». Но для «приготовления умов», исправляя обычаи и нравы, «надо иметь великое познание человеческого сердца», - отмечал историк⁴. Другими словами, идеальным правителем может быть только тот монарх, который не только осознаёт необходимость считаться с «*esprit de la nation*» или общественными нравами, но силами своей души чувствует этот народный дух⁵. Таким образом, И.Н. Болтин, в сущности, приходил к выводу: изменения в нравах и обычаях должно быть не результатом воздействия законов, а посредством «сообщения» новых нравов, главное место, в процессе которого играют

¹ Историография России до 1917 г.: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. – М., 2004. – Т. 1. – С. 153.

² Шанский Д.Н. Из истории русской исторической мысли. И.Н. Болтин. – М., 1983. – С. 126.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«примеры», «воспитание» и т.п. Вследствие использования таких методов политики, подчёркивает И.Н. Болтин, достигаются Екатериной значительные успехи. Именно «пример Царствующая над нами» будто бы коренным образом изменил нравственное состояние помещиков: за двадцать лет в их среде практически исчезли «злонравные», возлагающие на своих крестьян непосильные работы и оброки – ныне «таковые очень редки и признаются от всех вообще за чудовищных и презрительных выродков в природе»¹. Перемены к лучшему историк находил и в нравах «черни», постепенно обретавшей «благочиние и умеренность». Распространение в низших сословиях просвещения посредством учреждения училищ должно было окончательно способствовать истреблению невежества и суеверия в народе»². Таким образом, мы можем заключить о том, что И.Н. Болтин лестно отзывается о политике Екатерины II. Он считает Екатерину идеальным правителем и реформатором, также И.Н. Болтин симпатизирует просветительской политике Екатерины II.

Полковник А.М. Грибовской, состоявший при императрице статс-секретарём, в своих «Записках об императрице Екатерине Великой» пишет такую интереснейшую мысль: «Екатерина Великая не существует! Всего ужасенья! Вчера не мог бы я написать, но сегодня, в свободнейшем духе представляю, то понятие, какое иметь о ней должно»³.

Таким образом, видя, что данное изречение было написано в начале к книге, то можно предположить, что сама задумка данного труда была в том, чтобы донести до народа истинный образ императрицы. Далее полковник снова даёт нам для размышления очень интересную информацию: «Если бы пол Екатерины Великой дозволил ей иметь деятельность мужчины, который может всё сам видеть, быть везде, и входить во все подробности лично тогда в её империи не было бы ни одного злоупотребления. Исключая сие мелочи,

¹ Там же.

² Там же.

³ Записки об императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ея особе статс-секретарём Андриана Моисеевича Грибовского. – М., 1864. – С. 33.

она была, без выше Петра I, и никогда бы не сделала известной ей капитуляции. Екатерина совокупила в себе добрые качества Анны и Елизаветы с теми достоинствами, которые создали её больше создательницею, чем самодержицею своей империи. Она никогда не пускалась наудачу, как Пётр Великий, и ни в победах, ни в мире, не имела ни одной неудачи¹.

А.М. Грибовской старается в своих записках донести до читателя мысль следующего содержания: «Много написано о Екатерине Великой, но никто почти из написавших о ней не был при её особе, а многие из них никогда в нею не говорили. Все они заимствовали сведения о сей монархине из публичных происшествий и её законов, уставов и других сочинений. От всего она представляется в сих описаниях торжествующей победительницей, премудрую законодательницей, одарённой высочайшим гением и прочее. Всё сие, конечно, справедливо, но избрание прекрасных свойств её души и сердца, от которых происходили все её великие деяния, увенчавшие её неувядаемой славой и изобретение которых наиболее для человечества поучительны, почти не приметны в вышеозначенных сочинениях. Приближённые к её особе по делам государственным: князя Потёмкин, Зубов и статс-секретари: Попов, Трощинский и другие, имели, конечно, возможность узнать сие ея свойство во всех отношениях верно и подробно: но они оставили земное своё поприще, не оставив для публики никаких о великой благотворительнице и записок»².

Таким образом, уже современники предпринимают попытки теоретического осмысления сущности политического режима императрицы, главным образом через характеристику её законодательной деятельности, быта и нравов эпохи.

¹ Там же. – С. 35-36.

² Записки об императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ея особе статс-секретарём Андриана Моисеевича Грибовского. – М., 1864. – С. 55.

§2. Царствование Екатерины II в исторической литературе первой половины XIX века

Первая половина XIX века пронзительна интересом к отечественной истории и, в частности, к политике Екатерины II. Прежде всего, этому способствовали деятельность Академии наук, а также активная университетская жизнь. Также исторические сочинения М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, Н.И. Новикова создали фундаментальную историческую основу. В свою очередь, интеллектуальная среда воспитывала в обществе создание своей самобытности, глубоких корней и исторических традиций¹. Обращаясь к рассмотрению того, как оценивали личность и деятельность Екатерины историки начала XIX века, мы, прежде всего, должны обратиться к наследию Н.М. Карамзина (1766-1826).

Несомненно, что значение его «Исторического похвального слова Екатерине II»² для истории русской общественной мысли начала XIX века недостаточно, а если не опасаться ещё более резких формулировок, вовсе не осознано советским литературоведением. Дело в том, что после смерти Екатерины в 1796 году и вступления на престол Павла I, ненавидевшего, как известно, свою мать, не было издано ни одной оды или проповеди по случаю погребения императрицы, не было напечатано ни одной её характеристики, не было сделано ни одной оценки её царствования. И сразу же после убийства Павла I и воцарения Александра I начинается – с пятилетним запозданием – появляться литература о Екатерине II, а новый император на всяческие лады восхваляется как «любимый внук» «мудрой, великой бабки», как продолжатель её якобы либеральной политики, прерванной пятилетним

¹ Историография истории России до 1917 г.: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. – М., 2004. – Т. 1. – С. 187.

² Карамзин Н.М. Историческое похвально слово Екатерине II. - URL: <https://mybook.ru/author/nikolaj-mihajlovich-karamzin/istoricheskoe-pohvalnoe-slovo-ekaterine-ii/> (дата обращения 20.05.2017)

«ревом Норда сиповатым»), как поэтически охарактеризовал царствование Павла Г.Р. Державин¹.

Выступление Н.М. Карамзина, главы «молодой» части литературы начала XIX столетия, человека, в тогдашних условиях, несомненно, хотя и относительно, прогрессивного и пользовавшегося большим и заслуженным авторитетом, выступление его с обширным произведением, в котором давалась всесторонняя и с воодушевлением написанная характеристика Екатерины, произвело исключительное впечатление. Хотя свой труд писатель назвал «Историческим похвальным словом императрице Екатерине II», произведение это было сугубо и остро современным; это был яркий публицистический трактат, в котором тридцатипятилетний автор изложил от своего имени и в форме исторического панегирика программу мероприятий, осуществление которых либеральная часть русского общества ожидала от Александра I. По существу, «Историческое похвальное слово императрице Екатерине II» Н.М. Карамзина представляло в законченном виде дворянско-буржуазную концепцию – легенду о либеральной Екатерине II, прoderжавшуюся у нас в официальной исторической и литературной науке до Великой Октябрьской социалистической революции, а в буржуазной науке Запада сохраняющуюся и до настоящего времени.

В первой части «Исторического похвального слова» Н.М. Карамзин говорит о завоеваниях Екатерины II и об их политических причинах и следствиях. Вторую часть Н.М. Карамзин посвящает Екатерине как «мудрой законодательнице» и как практическому политико-эконому. Вполне естественно, писатель не находит слов, чтобы достаточно восхвалить одно из известнейших законодательных мероприятий Екатерины – Наказ, «сей славный Наказ», «переведённый на все европейские языки, зеркало её

¹ Историография истории России до 1917 г: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. – М., 2004. – Т. 1. – С. 188.

великого ума и небесного человеколюбия»¹. «Никогда ещё, - продолжает Н.М. Карамзин, - монархи не говорили с подданными таким пленительным, трогательным языком! Никто, никто ещё из сидящих на троне столь премудро не изъяснялся, не имел столь обширных понятий о науке управлять людьми, о средствах народного счастья»².

Из пространной характеристики Наказа, данной Н.М. Карамзиным вслед за цитированными словами, нам необходимо отметить то, что им сказано о политике Екатерины в области народного хозяйства: «Глава о государственной экономии служит наставлением для всех монархов, утешением для всех граждан, доказывая первым, что они суть только хранители общественного сокровища и могут употреблять его единственно для блага народного; доказывая последним, что они, уделяя государю, часть своего избытка, утверждают тем собственное их благосостояние; что они платят дань не государю, а самим себе или друг другу»³.

Коротко сказав о Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, Н.М. Карамзин снова обращается к законодательной деятельности Екатерины: «Сколько мудрости потребно законодателю? Сколько трудно знать человеческое сердце, предвидеть все возможные действия страстей, обратить к добру их бурное стремление или остановить твёрдыми оплотами, согласить частную пользу с общею»⁴. Говоря о екатерининском Учреждении, о губерниях 1775 г., Н.М. Карамзин отмечал, что оно вводилось по частям и с великолепной осторожностью и «если правосудие и государственное хозяйство при Екатерине не удовлетворяло всем желаниям доброго гражданина, но никто не мыслил жаловаться на формы, или на образование: жаловались только на людей»⁵.

¹ Карамзин Н.М. Сочинения. Т. VIII. М., 1804. – URL: <http://feb-web.ru> (дата обращения 14.02.2017)

² Там же.

³ Карамзин Н.М. Сочинения. Т.2. – М., 1984. – С. 88.

⁴ Там же.

⁵ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 316.

В третьей части «Слова» существенно то место, где Н.М. Карамзин проводит мысль о том, что «словесность была предметом особенного благоволения и покровительства Екатерины» и что «философы гордились благосклонным воззрением Екатерины и горели ревностью величать ту, которая воцарила с собой философию и тайные желания мудрого человеколюбия обратила в государственные уставы»¹.

И вся эта патетическая речь Н.М. Карамзина завершается особенно патетической тирадой: «И я клянусь именем вашим, о сограждане, именем всего нашего потомства, что память Екатерины Великой будет во веки веков благословлена в России»².

Было бы просто удивительно, если бы в печатной литературе начала XIX века мы встретили суждения о Екатерине, прямо противоположные карамзинским. Современники хорошо понимали, что, говоря о Екатерине, и Н.М. Карамзин, и другие авторы, обращавшиеся к этой же теме, в своих характеристиках покойной императрицы видели только удобную форму выражения своих политических ожиданий и не менее удобную форму советов молодому Александру I.

Однако, если Н.М. Карамзин в своей «Записке» озвучил мнение той части русского общества, для которой царствование Екатерины было во многом идеалом и которое опасалось негативных последствий, казавшихся слишком радикальными замыслов М.М. Сперанского, то очевидно, что существовала иная точка зрения. Её выразителем стал А.С. Пушкин, чьи довольно резкие афористические высказывания в адрес Екатерины II эксплуатировались затем многими поколениями историков³.

Стоит отметить, что А.С. Пушкин являлся ярким оппонентом Н.М. Карамзина. Поэт очень интересовался Екатериной, знал многих её современников, расспрашивал их, записывал их рассказы. Исходя из того, мы

¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 316.

² Карамзин Н.М. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М., 1984. – С. 91.

³ Каменский А.Б. Указ соч. – С. 316.

можем сказать о том, что А.С. Пушкин был хорошо осведомлен о времени ее правления. В 1822 году А.С. Пушкин дважды высказался по поводу Екатерины. В Кишинёве он написал статью, которая потом получила название «Записки по русской истории XVIII века». Здесь были написаны самые известные и убийственные отзывы о Екатерине. «Она знала, – пишет А.С. Пушкин, – что её любовники грабят страну, и молчала», отсюда пошли колоссальные богатства новой знати, отсюда же «и совершенное отсутствие чести и честности в высшем классе народа. От канцлера и до последнего протоколиста всё кралось, и всё было продано. Таким образом, развратная государыня развратила своё государство»¹. «Екатерина уничтожила звание рабства, а развратила около миллиона государственных крестьян и закрепила вольную Малороссию и польские провинции»².

Если мы обратимся к пушкинской характеристике Наказа Екатерины, то поймём, что он ничего, кроме презрения, у литератора не вызывает: «Фарса наших депутатов, столь непристойно разыгранная, имела в Европе своё действие; Наказ её читали везде и на всех языках. Довольно было, что бы её поставить наряду с Титами и Троянами, но, перечитывая сей лицемерный «наказ», нельзя воздержаться от справедливого негодования. Простительно было фернейскому философу превозносить добродетели Тартюфа в юбке и в короне, он не знал, он не мог знать истины, но подлость русских писателей для меня крайне непонятна»³.

«Со временем история оценит влияние её царствования на нравы, откроет жестокою деятельностью её деспотизма под личиною кротости и терпимости, народ, угнетённый наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки её в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с

¹ Чайковская О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II. – М., Смоленск, 1998. – С. 36.

² Там же.

³ Там же. – С.37.

философами её столетия — и тогда голос оболыщённого Вольтера не избавит её славной памяти от проклятия России»¹.

В том же 1822 году А.С. Пушкин написал «Послание цензору», где есть такие строки:

Скажи, читал ли ты Наказ Екатерины?
Прочти, пойми его; увидишь ясно в нём
Свой долг, свои права, пойдёшь иным путём².

Эти строки несомненно вызывают интерес. Только что поэтом было сказано о том, что Наказ лицемерен, что, перечитывая его, нельзя воздержаться от праведного негодования, а теперь предложено его читать, углубляясь в него, и с тем понять, что такое свобода слова. Как отмечает Чайковская О.Г., под «невежеством» тогда понимали нравственную темноту, стало быть, А.С. Пушкин говорит о том, что Екатерина выступала против общественных пороков вместе с Фонвизиным.

Державин, бич вельмож, при звуке грозной лиры
Их горделивые разоблачал кумиры;
Хемницер Истину с улыбкой говорил,
Наперсник Душеньки двусмысленно шутил,
Киприду иногда являл без покрывала —
И никому из них цензура не мешала³.

Как мы видим, А.С. Пушкин перечисляет передовых деятелей екатерининского времени, это те самые, о ком в «Заметках» им сказано: «подлость русских писателей для меня непонятна»⁴. Таким образом, мы видим, что поэт в одном и том же году представил нам две противоположные точки зрения на Екатерину. Но общественное сознание восприняло почему-то первую точку зрения автора.

¹ Там же.

² Чайковская О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II. – М.; Смоленск, 1998. – С. 37.

³ Там же. – С. 38.

⁴ Сахаров А.К. История России XVII-XVIII века. – М., 2003. – С. 172.

«Развратная государыня развратила своё государство»? – но у А.С. Пушкина можно прочесть и другое: «В России было только три самобытных деятеля просвещения: Пётр I, Ломоносов и Екатерина». И, наконец, тезис статьи, которую поэт собирался написать: «Екатерина. Ученица XVIII столетия. Она даёт толчок своему веку»¹.

Есть у А.С. Пушкина стихотворение, найденное в черновиках. Оно требует особого внимания. Стихотворение начинается со следующих строк, и становится неясно, действительно ли поэт жалеет Екатерину, всерьёз ли перечисляет её заслуги: «Мне жаль великой жены. Мы Прагой е й одолжены, и просвещеньем, и Таврдой, она заслужила имени Минервы; в аллеях Царского села она с Державиным, Орловым, беседы мудрые вела»². Далее идёт сплошная ирония:

Старушка милая жила
Приятно и немножко блудно,
Вольтеру первый друг была,
Наказ писала, флоты жгла³.

Самое главное – окончание. Вначале идёт незавершённая строчка: «с тех пор... мгла», мысль очевидна: вслед за правлением Екатерины наступил мрачный период упадка.

И вдруг три строки поразительной экспрессии:

Россия, бедная держава,
Твоя удушенная слава
С Екатериной умерла...⁴.

Словно бы неожиданно для поэту охватила его тревога.

Далее следует обратиться к полемике А.С. Пушкина с Н.М. Карамзиным. Если мы внимательно взглянем в процитированные слова

¹ Чайковская О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II. – М.; Смоленск, 1998. – С. 38.

² Там же.

³ Там же. – С. 39.

⁴ Там же.

поэта и сопоставим их с приведёнными выше положениями карамзинского «Исторического похвального слова императрице Екатерине II», то становится очевидным, что раздел, посвящённый Екатерине в кишинёвских «Заметках по русской истории XVIII века», является острой и резкой полемикой молодого поэта с прославленным историком. Полемика эта развивается по всем пунктам, по всем общим и частым положениям Карамзина; она касается освещения и военной, и законодательной, и литературно-просветительской деятельности Екатерины. Если Н.М. Карамзин называет «Наказ» славным, то А.С. Пушкин определяет его как «лицемерный». Если Николай Михайлович характеризует «собрание российских депутатов» как «сейм мира», то Александр Сергеевич называет екатерининскую комиссию «фарсой наших депутатов, непристойно разыгранной»¹. Слова историка о том, что никто из монархов до Екатерины «не имел столь обширных понятий о науке управлять людьми», А.С. Пушкин истолковал так: «Если царствовать – значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сем отношении Екатерина заслуживает удивление потомства»².

Наконец, эффективной концовкой «Слова» Н.М. Карамзина о том, что «память Екатерины Великой будет во веки веков благословляема в России», А.С. Пушкин, как мы увидели, противопоставляет не менее эффективную формулу: «Голос обольщённого Вольтера не избавит её славой памяти от проклятия России»³.

Эта явная полемика поэта и писателя с современником Екатерины, свидетелем и очевидцем всего того, о чём на основании устных преданий с негодованием, возмущением и отвращением писал молодой поэт в «Заметках по русской истории XVIII века», позволяет по-новому истолковать

¹ Берков П.Н. Пушкинская концепция истории русской литературы XVIII века. – URL: [http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im4/im4-075-.htm?cmd=2#\\$f80_12](http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im4/im4-075-.htm?cmd=2#$f80_12) (дата обращения 20.05.2017).

² Там же.

³ Там же.

оставшиеся до сих пор загадочными строки: «Но подлость русских писателей мне непонятна». По всей вероятности, они относятся не только к Фонвизину, Новикову и другим литературным деятелям екатерининского царствования, но и к Н.М. Карамзину¹.

Может возникнуть вопрос, чем объяснить столь запоздалую полемику А.С. Пушкина с Н.М. Карамзиным. Ответ на этот вопрос может быть дан только предположительный: незадолго до того, в 1820 году «Историческое похвальное слово императрице Екатерине II» было вновь напечатано в томе VIII третьего, исправляемого и дополнительного издания «Сочинений» Н.М. Карамзина. Нет никаких сомнений, что новое издание крупнейшего тогдашнего русского писателя имелось в Кишинёве и могло попасть в руки А.С. Пушкина. Недавнее же историческое прошлое было постоянным предметом бесед кишинёвских офицеров-декабристов и А.С. Пушкина. Оценка Екатерины II Н.М. Карамзиным не могла не оставить на себе внимания поэта и его друзей².

Одним из значимых трудов о правлении Екатерины II является сочинение А.А. Лефорта «История царствования государыни императрицы Екатерины II»³. На протяжении всего сочинения автор её восхваляет, причём с очень большой долей восторга.

Далее историк отмечает: «Время её благословенного Царствования История назвала Веком Екатерины Великой; и этот век, ознаменованный громами побед и завоеваний, усовершенствованием гражданского благоустройства, развившем науку и художества, славный множеством имён великих, подобно яркой звезде блещишь в купе веков протекших, запечатлевших неизгладимыми чертами на скрижалях истории!»⁴. А.А. Лефорт приводит в своей работе такую интересную мысль, что все заботы и

¹ Там же.

² Там же.

³ Лефорт А.А. История царствования государыни императрицы Екатерины II: В 5 ч. – М., 1837-1838.

⁴ Там же. – С. 4-5.

начинания о благе России или свершились или почти достигли желаемой цели во благо государства¹. После таких слов невольно возникает вопрос, «как же крестьяне?», ведь вопрос с ними был разрешён. Но исследователь, как мы видим, именно на эту проблему обращает мало внимания. На наш взгляд А.А. Лефорт превозвышает действительные заслуги императрицы, хотя мы не можем с ним согласиться, что Екатерина была действительно великим государственным деятелем и сделала достаточно много для нашего государства.

Оценка правления императрицы затронута и в мемуарах князя А.А. Чарторьжского (1770-1861 гг.)². В его откровениях мы можем найти следующие моменты, касающиеся императрицы: «Екатерина, которая за пределами своей столицы почиталась лишённой всяких добродетелей и даже подобающей женщине скромности, сумела завоевать себе в своей стране и, в особенности, в своей столице, почтение, уважение, даже любовь своих слуг и подданных. В долгие годы её правления армия, привилегированные классы, чиновники переживали свои счастливые и блестящие дни. Нет сомнения, что со времён её восшествия на престол Московская империя поднялась значительно выше, чем в предыдущие царствования Анны и Елизаветы, как в смысле улучшения порядка во внутреннем управлении, так и в смысле уважения за границей»³. Таким образом, князь достаточно позитивно, в общем, оценивает правление Екатерины.

Далее в данных мемуарах идёт речь о том, что: «В то время умы были ещё полны старого фанатизма и рабского поклонения самодержцам. Благоденственное царствование Екатерины ещё больше утвердило русских в их раболепии, хотя проблески европейской цивилизации уже проникали в их среду. Поэтому вся нация, не исключая ни великих, ни малых, совершенно не была смущена недостатками и пороками своей государыни. Всё ей было

¹ Там же. – С. 5-6.

² Чарторьжский А. Мемуары. – М., 1998. – 304 с.

³ Указ. соч. – С. 42.

позволено. Её сластолюбие было свято. Никогда никому не приходило на мысль порицать её увеличения. Так язычники относились к преступлениям и порокам олимпийских богов и римских цезарей»¹.

А.А. Чарторыжский в своём произведении уделил место и описанию нравственных качеств императрицы. Он замечает, что Екатерина честолюбива, способна к ненависти, мстительна, самовольна, без всякого стыда; но к её честолюбию присоединялась любовь к славе и, несмотря на то, что когда дело касалось её личных интересов или страстей, всё должно было преклониться перед ними, её деспотизм всё же был чужд капризных порывов. Как ни были необузданны её страсти, они всё же подчинялись влиянию её рассудка. Её тирания зиждилась на расчёте. Она не совершала бесполезных преступлений, не приносивших ей выгоды, порою, она даже готова была проявлять справедливость в делах, которые сами по себе не имели большого значения, но могли увеличить сияние её трона блеском правосудия. Даже больше того, ревнивая ко всякого рода славе, она стремилась к званию законодательницы, чтобы прослыть справедливой в глазах Европы и истории. Она слишком хорошо знала, что монархи, если даже не могут стать справедливыми, должны, во всяком случае, казаться таковыми. Она интересовалась общественным мнением и старалась завоевать его в свою пользу, если только оно не противоречило её намерениям; в противном случае, она им пренебрегла. Воля императрицы, будь это самая вопиющая несправедливость, не могла быть подвергнута критике, обсуждению. Никто не мог и помыслить о том, чтобы позволить себе такую смелость. По общему убеждению, её действия не могли быть подчиняемы общим законам, и самые принципы справедливости от её решений².

Далее обратимся ко взглядам русского журналиста, историка, писателя Н.И. Греча (1787-1867). Он в своей работе «Записки о моей жизни»³

¹ Чарторыжский А. Мемуары. – М., 1998. – С. 41-42.

² Там же. – С. 43-44.

³ Греч Н.И. Записки о моей жизни. – М., 1990. – 396 с.

замечает, что время правления Екатерины Второй было славным и счастливым для России, но и оно было не без пятен, не без страданий общих и частных¹. Историк замечает, что главной помехой совершенному успеху царствования Екатерины была несправедливость и противозаконность её вступления на престол. Венец царский принадлежал её сыну. Она должна была тяжким трудом, великими услугами и жертвованиями, действиями, противными её сердцу и нраву, искупать то, что цари законные имеют без труда. Между тем, может быть, по мнению учёного, эта самая необходимость была отчасти пружиной великих и блистательных дел её².

Далее в своей монографии Н.И. Греч пишет такие интересные слова: «Мне кажется, что она, успев во многом, ошиблась в одном: она жила слишком долго. Умри она по совершении двадцатилетия царствования её, в начале 1787 года, тогда она могла бы не совершить деяния вредные и пагубные для России»³. В заключение автор отмечает, что царствование императрицы было не только славное и громкое, но и оно было вполне народное⁴. Таким образом, мы видим, что Н.И. Греч в целом положительно оценивает правление правительницы, но вместе с тем указывает на определенные недостатки.

Таким образом, в первой половине XIX века не проводилось специальных исследований царствования Екатерины II. Вместе с тем, объёмную характеристику о Екатерине и её политике дал Н.И. Карамзин в «Историческом похвальном слове императрицы Екатерине II», который оценивал время её правления, как «счастливейшее для гражданина российского»⁵. Но если Н.М. Карамзин озвучил мнение о Екатерине с позитивной точки зрения, то А.С. Пушкин выразил совершенно противоположное мнение, которое впоследствии разделяли многие историки.

¹ Греч Н.И. Записки о моей жизни. – М., 1990. – С. 78.

² Там же. – С. 78-79.

³ Там же. – С. 79.

⁴ Там же. – С. 79.

⁵ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 316.

В мемуарах А.А. Лефорта, А.А. Чарторыжского, Н.И. Греча внутренняя политика императрицы оценивается довольно лестно, хотя исследователи так же не отрицали и тёмных пятен в правлении Екатерины.

§3. Внутренняя политика Екатерины II в историографии второй половины XIX - начала XX века

Во второй половине XIX века началось подлинное научное изучение истории царствования Екатерины II. В то же время было начато научное изучение и постепенное введение в научный оборот письменного наследия самой императрицы. Помимо комплексов её переписки с разными лицами, извлечённых из фондов Государственного архива Российской империи, отдельным изданием вышли, например, екатерининские документы, которые хранились в Императорской Публичной библиотеке¹. Своего рода итогом письменного наследия императрицы в дореволюционное время стало издание её «Сочинений» в 12 томах, куда были включены почти все литературные и научные произведения императрицы. Тогда же было опубликовано большое количество относящихся к екатерининскому времени мемуарных источников. Ведь этот богатейший документальный материал стал основой для значительного числа, как общих, так и специальных исследований, в которых фактически были поставлены все важнейшие проблемы и вопросы историографии екатерининской эпохи, и поныне сохраняющие свою научную актуальность².

В целом в русской дореволюционной историографии можно выделить два основных направления. Одно из них представлено источниками «государственными школами» (А.Д. Градовский, И.И. Дитятин, С.М. Соловьёв и др.) и некоторыми иными близкими к ним учёными, как, например, А.С. Лаппо-Данилевский, В.С. Иконин, Н.Д. Чечулин. Их интересы были связаны с социально-политическими аспектами истории царствования Екатерины II, эволюцией институтов государственной власти и системы управления и т.д. Вне зависимости от оценки некоторых конкретных мероприятий, историки этого направления оценивали деятельность Екатерины II довольно высоко, рассматривали её как важный

¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 317.

² Там же. – С. 318.

этап развития российской государственности¹. Второе, сложившееся в то время направление, можно условно назвать «либерально-демократическим» (А.А. Кизеветтер, В.О. Ключевский и др.). Их отношение к политике Екатерины было значительно более критичным. Именно для них, в первую очередь, характерны поиски между декларациями и реальными поступками Екатерины, особое внимание уделялось крестьянскому вопросу². Стоит отметить, что наиболее подробное видение эпохи царствования Екатерины II характерно для очерков В.О. Ключевского и С.М. Соловьёва, В. Андреева.

Начнём с рассмотрения взглядов С.М. Соловьёва, они изложены в труде «История России с древнейших времён»³, основанном на обширном архивном материале. Вот, что он пишет: «При Екатерине русский кругозор далеко расширился, русская энергия сильно была возбуждена вновь и, что особенно важно, то и другое делалось и более свободно, и более сердечно, чем при Петре. Внутренне достоинство русской народности выступало яснее и яснее, и привлекало к себе не только внимание, но и уважение. Даже иезуиты взялись вести воспитание в русском духе и на русском языке, а белорусские униаты из сил выбились. Чтобы доказать, что они могут лучше вести это дело, потому, что они более русские, чем иезуиты. Это небывалый успех русского национального развития. Ещё более ценны, по мнению историка, заботы Екатерины о просвещении⁴. Исследователю нравилась идея Екатерины II о повышении грамотности в России. Он считал, что это способствует развитию страны. Большое внимание С.М. Соловьёв уделил своей работе крестьянскому вопросу. Он обращает внимание на историю екатерининской премии в Вольном экономическом обществе за сочинение об освобождении крестьян и ещё более на историю этого вопроса о Комиссии по составлению Уложения. С.М. Соловьёв осветил это дело даже с новой

¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 318.

² Там же. – С. 318.

³ **Соловьёв С.М.** История России с древнейших времен. Книга шестая. Том XXVI – XXIX. – СПб, 1851-1879. – 595 с.

⁴ Там же.

стороны. Он обратил внимание на сохранившийся черновой отрывок Наказа Екатерины касательно крестьян, изменённый поправками различных лиц, которых она приглашала для этого ещё до открытия заседания Комиссии. Он, собирая в одно места черновой рукописи, выпущенной в печатном Наказе, составил понятие о плане Екатерины касательно освобождения крестьян.

«Решение вопроса о крепостном состоянии, - говорит С.М. Соловьёв, - выборными русской земли в половине прошлого века происходило от независимости нравственной, политической и экономической»¹. Затем С.М. Соловьёв поясняет всю эту неразвитость России остатками старого допетровского строя, благодаря чему русское общество и при Екатерине жило ещё в том периоде, где рабство составляет обычное явление.

Итак, политику Екатерины С.М. Соловьёв рассматривает как продолжение европеизации страны, начатой Петром I. Особо остановился историк на мероприятиях правительства по поощрению торговли и предпринимательства, финансовой и сословной политике. Впервые детально была освещена история и деятельность Уложенной комиссии. Среди привлечённых историком документальных материалов многие практически не использовались последующими поколениями исследователей.

Далее обратимся к взглядам Д.И. Иловайского на внутреннюю политику императрицы, которые были изложены исследователем в его труде «Русская история»². Историк в своей работе уделил внимание вопросам о законодательной комиссии и об учреждении, о губерниях. Вначале обратимся к вопросу о создании законодательной комиссии. Вот, что по этому поводу пишет Д.И. Иловайский: «Ещё Пётр I сделал попытку составить новый свод законов, так как уложение его отца не удовлетворяло новым потребностям государства; преемники Петра возобновили его попытку и назначили для этой цели комиссии; но дело не подвигалось вперёд. А между тем затруднительное состояние финансов,

¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 409.

² Иловайский Д.И. Русская история: Книга для всех. – М., 1998. – 303 с.

судопроизводства и областного управления вызывало крайнюю необходимость улучшить законодательство. Екатерина, будучи ещё великой княгиней, следила за делом внутреннего управления и явно видела его недостатки... Поэтому с самого начала царствования Екатерина II принялась за проект нового государственного устройства. Чтобы обсудить его во всех подробностях, она созвала земскую думу под названием: «Комиссия для сочинения проекта нового уложения»¹.

Для руководства комиссией, как отмечает исследователь, императрица написала красноречивый «Наказ», в котором она изложила просвещённые идеи о государстве, законах, обязанностях гражданина, о системе наказаний и пр. Но уже в следующем году из-за начавшейся войны с турками общее собрание прекратилось, и часть депутатов была распущена. Вопрос о новом уложении остался нерешённым. Впрочем, пишет Д.И. Иловайский, дело этой комиссии не было без важных последствий. Она сообщила правительству многие сведения о внутреннем состоянии государства и имела большое влияние на последующую правительственную деятельность Екатерины II, преимущественно на её областные учреждения².

Далее учёный обращается к вопросу об «Учреждении о губерниях», и здесь, как отмечает историк, Екатерина докончила дело Петра I относительно централизации областного управления. Россия была разделена на 50 губерний. В связи с учреждением о губерниях были изданы новые положения о сословиях³.

Стоит отметить, что Д.И. Иловайский не касался тяжёлого положения крестьянства в России, так как полагал, что процесс дальнейшего закрепощения крестьян происходил в интересах обороны государства⁴.

¹ Иловайский Д.И. Русская история: Книга для всех. – М., 1998. – С. 211.

² Там же. – С. 212.

³ Там же. – С. 214.

⁴ Фукс А.Н. Русская история в школьных учебниках Д.И. Иловайского // Отечественная история. – 2008. - № 5. – С. 190.

Не обошел внимание правление Екатерины II и известный русский историк В.О. Ключевский. Отрицательную оценку ее деятельности он высказал в своем «Курсе русской истории»¹ и в специальной статье, подготовленной к столетию со дня смерти Екатерины II². Прежде всего, стоит уточнить о том, что В.О. Ключевский (1841-1911), являлся учеником С.М. Соловьёва, и концепция учителя оказала огромное влияние на обширные взгляды В.О. Ключевского о русской истории. Екатерину II историк называл «последней случайностью на русском престоле»³. Он подчёркивал «худое» происхождение Екатерины II из Северо-Западной Германии.

По словам В.О. Ключевского, изучение хода дел в империи, начатое ещё до воцарения, Екатерина усиленно продолжала теперь, когда ей открылись к тому новые, более узкие пути. Она часто присутствовала в Сенате, вслушиваясь в доклады и суждения сенаторов, сама прочитывала некоторые дела, наводила справки, расспрашивала всех и каждого. Так у неё составилась картина положения империи в минуту её воцарения – и картина, донельзя мрачная, которую она рисует в своих ранних и поздних записках и заметках. Вступив на престол, по мнению историка, Екатерина хотела видеть народ, страну, столь дурно управляемую, взглянуть на её жизнь вблизи, прямо не из дворцовой дали и не по придворным рассказам. С этой целью она предприняла в первые годы царствования ряд поездок⁴. Следует отметить то, что поездкам Екатерины II по стране уделял внимание не только В.О. Ключевский. Научное изучение истории путешествий Екатерины II начинается приблизительно с середины XIX века. Серьёзный подступ к

¹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1989. – 476 с.

² Ключевский В.О. Исторические портреты. – М., 2008. – 164 с.

³ Историография истории России до 1917 г.: В 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. – М., 2003. – Т. 2. – С. 197.

⁴ Ключевский В.О. Сочинения... – М., 1989. – С. 61-62.

изучению поездок Екатерины II был сделан С.М. Соловьёвым¹, А. Брикнером², В.А. Бильбасовым³.

В.О. Ключевский отмечает, что пока накопившиеся наблюдения ещё не успели сложиться в цельный преобразовательный план, а внешняя политика не развлекала внимания, Екатерина спешила заштопать наиболее резкие прорехи управления, отмеченные в её картине. Установлена была роспись доходов и расходов. Императрица настойчиво ограничивала применение пытки и конфискации имений у преступников, но не решалась отменить оба института законом. Издан был строгий манифест против взяточничества; введены новые штаты служащих и установлены пенсии; но на покрытие нового расхода повысили цену соли. Кара не миновала и маховика чиновничьей машины, распустившегося Сената: в 1763 году ему сделан был строгий выговор «за междоусобное несогласие, вражду, ненависть» и партийность. Наконец, в 1765 году составлена была комиссия о государственном межевании, капитальном деле, не удавшемся при императрице Елизавете. Эти меры первых трёх лет, по мнению историка, должны были произвести благоприятное впечатление и даже практическое действие, облегчить несколько налоговую тяжесть, содействовать общему успокоению, внести некоторое оживление в застоявшееся правящее болото, дать острастку чиновнику, а что было важнее всего для Екатерины – внушить некоторое доверие её правительству⁴. Но все эти меры историк охарактеризовал как мелочи.

Далее исследователь выражает взгляды на политические идеи Екатерины. Здесь интересно отметить следующее высказывание: «Она хотела

¹ Соловьёв С.М. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 2. Рассказы из русской истории XVIII века. Сенат в начале царствования императрицы Екатерины II. История падения Польши. – Ростов н/Д, 1997.

² Брикнер А. История Екатерины Второй: с 300 гравюрами и украшениями на дереве, исполненными лучшими иностранными и русскими граверами: в 2 т. - Репр. воспр. изд. А. С. Суворина 1885 г. – М., 1991.

³ Бильбасов В.А. История Екатерины II. В 2 т. – Берлин, 1900.

⁴ Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. / под ред. В.Л. Янина. – М., 1989. – С. 61-62.

вести чисто личную политику, не прикрываемую никаким рядом стоящим, хотя бы только совещательным, но законно оформленным и ответственным учреждением. В ближайшей к себе сфере управления она не допускала и тени права, могущей омрачить блеск её попечительного самовластия. По её мысли, задача права – руководить подчинёнными органами управления; оно должно действовать, подобно солнечной теплоте в земной атмосфере: чем выше, тем слабее. Власть, не только неограниченная, но и неопределённая, лишённая всякого юридического облика, - это основной факт нашей государственной истории, сложившейся ко времени Екатерины. Она оберегала этот факт места от всяких попыток дать закономерный строй верховному управлению. Но она хотела прикрыть этот туземный факт идеями века. Обработка, какую эти идеи получили в её уме, давала возможность столь трудного логически применения их»¹. То есть, как мы видим, здесь идёт речь о том, что императрица пыталась быть самодержавным монархом, цель которого была пропаганда Просвещённого абсолютизма. В.О. Ключевский отмечает, что ещё до воцарения императрица увлекалась чтением историко-политической литературы, тем самым, как бы подготавливая себя к этой деятельности.

Историк затронул в своём «Курсе русской истории» и знаменитый екатерининский «Наказ»². Вот, что он пишет о нём: «акт, высочайше подписанный, извещал русских граждан, что они лишены основных благ гражданского общежития, что законы, ими управляющие, не согласны с результатом и правдой, что господствующий класс вреден государству и что правительство не исполняло своих существенных обязанностей перед народом»³.

Таким образом, мы можем сказать о том, что внимание В.О. Ключевского было уделено не всем вопросам внутренней политики

¹ Там же. – С. 66.

² Там же. – С. 73.

³ Там же. – С. 74.

императрицы. Его, прежде всего, интересовали вопросы о политическом управлении страны и знаменитый екатерининский «Наказ». Историк симпатизирует Екатерине во мнении по поводу того, что в стране должна быть абсолютная монархия. Однако он против идей императрицы перенести в управление Россией идеи западных философов, считая, что страна к этому не готова.

Исследователь В. Андреев в своей работе «Представители власти после Петра I»¹, замечает, впрочем, как и многие другие исследователи, что царствование Екатерины носит двойственный характер: в начале до пугачёвского бунта и до совершеннолетия наследника престола Павла Петровича мы видим в Екатерине умную и образованную женщину на престоле². Это то время, когда она по справедливости могла назваться республиканкою по образу мыслей, как она себя называла в письме к Циммерману. «...Наступает другая эпоха в царствование Екатерины. Появление нескольких сразу Петров III, начинавшееся с теми первыми веяниями идей равноправия, которую внесла в русскую общественную жизнь комиссия Уложения в 1767 году – и завершившееся пугачёвским бунтом: показало, что нельзя в одно время оставлять крестьян закрепощёнными, возвышать подушный оклад, и с другой стороны покровительствовать Даламберу и Дидро... Екатерина избрала с этой минуты путь, по которому следовала до конца жизни. Это не был путь, которым шла она в первые годы царствования. Екатерина группирует около себя одно сословие – дворянство»³.

Историк отмечает, что царствование Екатерины можно охарактеризовать в нескольких словах: «Славолюбивая от природы, она знала, в чём состоит истинная слава. Екатерина любила распространять добро и счастье вокруг себя, и желавших этого добра и счастья столпилось

¹ Андреев В. Представители власти после Петра I: репр. воспр. изд. 1871 года. – Мн., 1990.

² Там же. – С. 192.

³ Там же. – С. 192-193.

столько сотен тысяч вокруг неё, что миллионы, стоявшие позади их, вовсе не видали лучей этого солнца, светившего немногим, а Екатерина не была на столь гениальна, чтобы возвыситься над уровнем окружавшей её толпы, и дать солнцу её добрых намерений и гуманностей светить всем»¹.

Тем самым исследователь хотел сказать, что вокруг императрицы сформировался бюрократический аппарат, желавший получить максимум привилегий. Екатерина же не смогла противостоять окружавшим её людям, поэтому ситуацию её правления можно условно охарактеризовать: «Одним – всё, другим – ничего». К сожалению, середины не было.

Наиболее авторитетными работами, посвященными правлению Екатерины II, безусловно, считаются монографии А.Г. Брикнера и В.А. Бильбасова, изданные в конце XIX в.

Из многочисленных работ профессора русской истории днепропетровского университета А.Г. Брикнера, относящихся к эпохе правления императрицы, наиболее известной является «История Екатерины Второй», вышедшая в свет в 1885 году². В исследовании особенно обстоятельно изложена история внешних событий, войн и дипломатических событий; слабее освещена внутренняя политика и реформы (чрезмерное внимание уделяется «Наказу» Екатерины, немного переоценивается его значение). А.Г. Брикнер оценивает итоги деятельности Екатерины следующим образом: «Необычайно богато одарённая природой, в силу целого ряда благоприятных обстоятельств обладая высоким положением, Екатерина оказалась способной выполнить возложенную на неё судьбой задачу; ей в этом помогла чрезвычайная сила воли; она умела пользоваться выгодами своего положения, жизнью вообще, неутомимой работой в особенности. Екатерина производит впечатление личности, отличавшейся не только громадными умственными способностями, но и благоприятными качествами души. До сих пор историки особенно охотно останавливались то

¹ Там же. – С. 239.

² Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. – М., 1998. – 799 с.

на внешнем блеске и на громкой славе её царствования, то на неоспоримых слабостях её частной жизни»¹.

Первый том сочинения, подготовленный В.А. Бильбасовым, вышел в свет в 1890 году и был высоко оценен историками и читателями. Несмотря на то, что отобранные историком материалы позволили представить русскому обществу образ Екатерины-женщины, совершенно отличный от расхожих апокрифических сказаний, порожденных долгим запретом на доступ к личным документам императрицы, второй том (1891 года) был изъят из продажи и уничтожен цензурой по личному указанию императора Александра III. Его гнев вызвали опубликованные автором материалы о перевороте 1762 года и гибели свергнутого с престола Петра III. И хотя В.А. Бильбасов, используя все доступные отечественные и зарубежные источники, доказывал невиновность Екатерины в смерти мужа, раскрытие многих подробностей жизни императорской фамилии было сочтено неподобающим. В итоге книга в полной авторской редакции без цензурных пропусков была издана в Берлине в 1900 году.

В работе педагога, историка, писателя П.К. Борзаковского «Императрица Екатерина Вторая Великая», написанном в 1896 году освещается в основном внешняя политика Екатерины II². Однако, в своей работе историк обращает внимание на вопрос по собранию и пересмотру законов. Он пишет: «Мудрым оком видела Императрица Екатерина необходимость большой работы по собранию и пересмотру законов. И совершила она дело, превосходящее все прочие дела Ея славного царствования... Предстоял громадный труд, которого до Императрицы Екатерины II не в состоянии был никто принять на себя. Императрица же Екатерина II взялась за него смело и с твёрдым упованием на помощь Божью»³.

¹ Там же – С. 530-531.

² Борзаковский П.К. Императрица Екатерина Вторая Великая. – М., 1991. – 48 с.

³ Там же. – С. 5.

Далее учёный обращается к вопросу о «Наказе». По этому поводу он высказывает следующее: «Больше двух лет трудилась императрица над составлением «Наказа». Много она до этого читала, много беседовала с людьми, знающими дело, много присматривалась и наблюдала. За то она одним «Наказом» обессмертила своё имя. В «Наказе» этом императрица Екатерина подробно говорит о государстве, законах, наказаниях, производстве суда, воспитании и проч. Здесь каждое слово её показывает и знание дела, и любовь к людям. Потому-то и встречен был «Наказ» везде с восторгом. Иностранцы хвалили русскую императрицу за её ум и познания. Подданные с благоговением и радостью узнавали её истинно человеколюбивые мысли, которые должны были войти в законы¹. Таким образом, мы видим, что исследователь очень восхваляет действия императрицы по поводу создания «Наказа».

П.К. Борзаковский не упустил из виду и крестьянский вопрос. Он утверждает, что императрица думала об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Правда отменить крепостное право она не решилась. Учёный отмечает данный поступок императрицы тем, что такое большое дело не могло быть исполнено вдруг². То есть другими словами, историк пишет нам о том, что общество ещё не было готово к данному решению. Тем самым, как мы видим, он оправдывает императрицу. Это мы можем проследить и в дальнейшем. Так как далее в своей работе автор обозначает следующие мысли: «Для крестьян императрица сделала не мало. В «Наказе» она говорила о том, как помещики должны обращаться с крестьянами: не обременять налогами, взимать такие налоги, которые не заставляют крестьян уходить из дому и проч. В то же время она распространяла среди дворян мысли о том, что для блага государства крестьянам нужно дать свободу. Эти Государыня достигала того, что многие помещики, сколько могли, облегчали жизнь своих крепостных. Они

¹ Там же. – С. 7.

² Там же. – С. 10.

начинали приходиться к мысли о необходимости уничтожения крепостного права. Таких помещиков являлось всё больше и больше. Великое событие 19 февраля 1861 года постепенно подготавливалось»¹.

Как мы можем пронаблюдать, П.К. Борзаковский высказывает в своей монографии очень интересные мысли о деятельности правительницы по поводу крестьянского вопроса. Таким образом, мы можем сделать вывод, что учёный очень положительно высказывается о внутренней политике Екатерины Великой, он восхваляет её правление и подчёркивает важность её действий для будущего страны, то есть, по мнению К.П. Борзаковского, императрица заложила основы реформы 19 февраля 1861 года.

Обратимся к взглядам историка, публициста П. Щербальского, которые были изложены в работе «Чтение из русской истории (с исхода XVII века)². В данном труде историк признаётся, что «Екатерина была не безупречна во многих отношениях; само вступление её на престол накидывает грустную ткань на её нравственный образ; но упрекам, которые должны были быть ей сделаны с этой стороны, нельзя не противопоставить тридцать четыре года величия и благоденствия, которыми Россия при ней пользовалась и которые народный голос назвал Екатерининским веком. Нам, Русским, невозможно забыть, что если политика Екатерины и подлежит упреку с точки зрения высшей нравственности, то эта политика имела целью и последствием величие и выгоды России»³.

Учёный пишет, что после восшествия императрицы на престол, ей, прежде всего, показалось необходимым успокоить страсти, взволнованные указом о монастырских и церковных имениях. Поэтому решено было приостановить закон⁴. Вскоре, отмечает исследователь, после решения

¹ Там же.

² Щербальский П. Чтение из русской истории (с исхода XVII века). – Варшава, 1882. – 254 с.

³ Там же. – С. 39.

⁴ Щербальский П. Чтение из русской истории (с исхода XVII века). – Варшава, 1882. – С. 44-45.

данного вопроса был разрешён другой весьма важный вопрос, по мнению П. Щербальского, об особенностях управления владений Малороссией. Заметим, что это первый из рассмотренных нами историков, характеризующих внутреннюю политику Екатерины Великой, который считает вопрос о Малороссии главным. Учёный отмечает, что императрица вовремя вступила на престол и уничтожила гетманское движение. В Малороссии были сохранены некоторые особенности, издавна утвердившиеся там, в отношении управления, суда, владения имуществом и т.п.: но в главных чертах Малороссия была приравнена к остальным губерниям¹.

Известный русский историк В. Иконников в работе «Исторические портреты»², также дал характеристику внутренней политики императрицы. Исследователь пишет, что положение императрицы в начале её царствования было трудным. На первых порах своего правления она задаётся двумя целями: 1) преобразования воспитания; 2) улучшение законодательства³.

Важным актом деятельности Екатерины, по мнению учёного, было основание в Петербурге Вольного экономического общества. Оно имело непосредственное отношение к интересам земледелия, на котором основывалось богатство страны. Весьма важным фактом жизни общества было предложение задачи, поставленной самой Екатериной, об общинном и участковом владении землёю на праве полной собственности⁴.

Уже с первых дней своего царствования, пишет исследователь, Екатерина решила дать стране новые законы. Плодом её личных занятий был «Наказ». Из 526 статей печатного «Наказа» около 250 приходится на «О духе законов» Монтескье и около 100 статей приходится на сочинение Беккария⁵.

¹ Там же. – С. 52-53.

² Иконников В. Исторические портреты. – К., 2004. – 428 с.

³ Там же. – С. 349.

⁴ Иконников В. Указ. соч. – К., 2004. – С. 151.

⁵ Там же. – С. 352.

В. Иконников замечает, что труды комиссии Уложения, как видно из признания самой Екатерины и хода последующих реформ её царствования, оказали непосредственное влияние на её законодательную деятельность. Результатом её были следующие акты: учреждения для управления губерний 1775; устав благочиния 1782 г., план народных училищ 1782 г., Городовое положение 1785 г. и дворянская Жалованная грамота 1785 года¹.

Другим новым явлением, считает историк, был словесный суд. На организацию его повлияли сочинения Беккария. В.Иконников замечает, что учреждения Екатерины имели сословный характер. С другой стороны, в «В Учреждении Екатерины и актах, тесно связанных с ним, много отводится места работам опеке власти, относительно нужд и деятельности общества»².

Несомненный интерес представляют взгляды С.Ф. Платонова, изложенные в труде «Полный курс лекций по русской истории»³. Историк отмечает, что императрица вела политику уступчивости дворянам. Это, по его мнению, прослеживается и в вопросе связанном с «Наказом», и в крестьянском вопросе. Историк замечает, что Екатерина II воспитывалась на освободительных теориях XVIII века, и первоначальной редакции «Наказа» присутствовала статья об уничтожении крепостничества, но редакторы впоследствии вычеркнули её⁴. Екатерина никак не могла противостоять им, так как со стороны дворян была угроза лишения её жизни. Оценивая губернскую реформу Екатерины II, С.Ф. Платонов опровергает мнение, что она идентична с петровской губернской реформой. По мнению историка, реформа Екатерины отличается от преобразований Петра I тем, что екатерининские учреждения были сложнее петровских по своей структуре⁵.

В своей работе историк уделил внимание вопросу о причинах роспуска Уложенной Комиссии. Причины, которые выдвигает историк, следующие:

¹ Там же. – С. 355.

² Там же. – С. 356-357.

³ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб., 2001. – 800 с.

⁴ Там же. – С. 86.

⁵ Там же. – С. 87.

отсутствие подготовительных работ, неумелые руководители, расхождение во взглядах между депутатами¹. Причём, стоит отметить, что историк не считает, что во всём этом были виноваты депутаты, наоборот, он винит в неудачах власть.

Касаясь крестьянского вопроса, историк замечает, что здесь просматривается двойственность екатерининской политики. С одной стороны, императрица стремилась постепенно отменить крепостничество. В доказательство историк предоставляет нам факт, что во время разборки личных бумаг царицы, исследователями были найдены любопытные проекты постепенного освобождения крестьян. С другой же стороны, как отмечает исследователь, при Екатерине крепостное право достигло наивысшего расцвета².

Таким образом, С.Ф. Платонов рационально оценивает екатерининскую политику, он не ставит каких-либо меток, а исходит из рациональной ситуации. Да, он осуждает царицу за её крепостническую политику, но в то же время он осознаёт, что это был единственный выход удержаться на троне. Причём, историк указывает на то, что она сама сможет каким-либо способом облегчить жизнь крестьянам. В завершение стоит отметить то, что С.Ф. Платонов выдвигает такое мнение, что во внутренней политике Екатерина II довела до конца то, что начали, но не закончили ей предшественники.

Из трудов начала XX века можно выделить сочинение Д.Л. Мордовцева. В своей работе «Замечательные исторические женщины на Руси»³ автор отмечает, что из всех русских женщин XVIII века Екатерина II представляет собой наиболее полное отражение целой половины этого века – всю, так сказать, сумму содержания помянутого пятидесятилетия, все периферии общественной и государственной жизни, совершившиеся в

¹ Платонов С.Ф. Указ. соч. – С 87.

² Там же.

³ Мордовцев Д.Л. Замечательные исторические женщины на Руси: репринт. изд. – Калининград, 1994. – 312 с.

полвека исторического существования России, и все её положительные и отрицательные стороны¹.

Историк придерживается мнения, что: «Екатерина является не творцом и не доминирующим началом так называемого «екатерининского века», а только продолжением того, что начали другие, раньше её. Если кто бросил в русскую почву зерно, из которого вырос «екатерининский век», так это Елизавета Петровна и люди её времени, начиная от Ломоносова и Сумарокова и кончая такими, мало кому известными личностями, как Княжнина, Ржевская и другие женщины. Самые блестящие годы царствования Екатерины II были только выполнением программы, созданной творческой силой Елизаветы Петровны, значение которой для России до сих пор не объяснено достаточно. Екатерина II была только её ученицей, но ученицей даровитой, неутомимо деятельной и практической»².

Д.Л. Мордовцев отмечает, что своим практическим умом Екатерина поняла, что для того, чтобы быть русскою царицею и быть любимую своим народом, необходимо быть такою, какова была Елизавета Петровна, подражать ей, продолжать то, что та начала. И, замечает исследователь, Екатерина II действительно была продолжением Елизаветы Петровны и лучших людей её времени, хотя – нельзя это отрицать – продолжением блестящим, затмившим даже своё начало, как Екатерина блеском имени своего затмила скромное имя Елизаветы. Иначе и нельзя понимать личность Екатерины II³.

Относительно крестьянского вопроса автор пишет, что: «Уже в 1776 году Екатерину занимал один из важнейших во всей истории русского народа вопросов – это вопрос о наделении землёю крестьян, и она поставила на очередь этот исторический вопрос, получивший разрешение только через сто лет после того, как над ним задумалась Екатерина II. По её предложению,

¹ Мордовцев Д.Л. Указ. соч. – С. 76.

² Там же. – С. 76-77.

³ Там же. – С. 78-79.

основанное тогда Вольное экономическое общество поставило для разрешения такой вопрос: «Полезно ли для государства, чтобы крестьянин имел собственные земли или владел бы только движимостью, и до какой степени для пользы государства простирается должна эта собственность»¹.

Д.Л. Мордовцев отмечает, что около десяти лет Екатерина неутомимо работала над улучшением внутреннего государственного строя, принимала личное и непосредственное участие в этой сложной работе, направляла коллективную работам Сената и разных комиссий, писала проекты, поощряла всякую выдающуюся умственную силу и в самый разгар этой деятельности выступила с капитальным своим произведением, прославившим её имя во всей Европе – с «Наказом комиссии Нового Уложения». Цель этого обширного задуманного дела – создать для России новые, сообразные с условиями жизни, законы посредством выборных представителей от всей русской земли².

Так же, отчасти вопрос о внутренней политике Екатерины Великой, затронул исследователь Н.Д. Чечулин в своей работе «Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II»³. Историк в данном труде охарактеризовал финансовое положение до Екатерины II и во время её правления, выявил основные меры, предпринятые её администрацией для улучшения ситуации, ряд положительных сторон новой финансовой политики, в частности, тенденцию к «началу министерскому»⁴.

Стоит отметить, что после изучения ситуации в России второй половины XVIII века, историк пришёл к неутешительному выводу, что уверенность современников в удовлетворительном финансовом положении, «поддерживается тем, что при постоянном выпуске ассигнаций не чувствовалось долго недостатка в деньгах, неуменье и нежеланье серьёзно и

¹ Мордовцев Д.Л. Указ. соч. – С. 94-95.

² Там же. – С. 95.

³ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. – СПб., 1906. – 386 с.

⁴ Там же. – С. 79.

глубоко взглядеться в финансовое положение – парализовали все меры по финансовому управлению и имели следствием то, что при лучшем, чем когда-либо прежде, устройстве финансового управления Екатерининское царствование имело худшие, чем когда-либо прежде, финансы»¹. Однако причину полного крушения финансовой системы екатерининского царствия историк видел не только в неумении императрицы управлять государством. На первом месте, по его мнению, стояла неподготовленность правительства и чиновников к проведению финансовой реформы, отсутствие «финансовых дарований»², затем – «крайне незначительное экономическое движение страны вперёд за время целого столетия». Последним пунктом учёный поставил «крайнее отягощение плательщиков... как неизбежный результат плохого управления финансами и своего рода застоя в экономическом развитии страны»³.

Стоит отметить, что точка зрения Н.Д. Чечулина была воспринята и советской историографией, в которой основным достижением в финансовой политике Екатерины II считалась наметившаяся в 70-е гг. централизация управления и правильное составление плана государственного бюджета.

Итак, во второй половине XIX века начинается научное изучение правления Екатерины II. В основном, историки доподлинно воспроизводили мемуарные источники, в результате чего их сочинения превращались в антологии подобранных мнений мемуаристов. Цензурные ограничения, касающиеся событий заговора 1762 года, не позволяли провести объективную оценку событий, что порождало стереотипы восприятия екатерининской эпохи, сохранившиеся до наших дней.

В целом, в дореволюционной историографии внутренняя политика Екатерины II оценивается двояко. Некоторые историки оценивают реформы императрицы довольно высоко, рассматривая их как важный этап развития

¹ Чечулин Н.Д. Указ. соч. – С. 86.

² Там же. – С. 376.

³ Там же. – С. 376.

российской государственности, европеизации страны, становление элементов гражданского общества, в противовес их мнению становятся исследователи, которые более критично относились к результатам её преобразований.

Глава II. Советская и постсоветская историография екатерининского правления

§1. Правление Екатерины II в освещении советской историографии

В течение 70 лет советской власти Екатерина II была практически вычеркнута из отечественной истории. Россия того времени изучалась так, как будто императрицы не существовало. К её личности обращались для того, чтобы метнуть очередную критическую стрелу. Она превратилась в своего рода символ крепостничества и с позиций классового подхода подлежала за это беспощадному порицанию¹. Для большинства работ советского времени характерен, во-первых, классовый подход и, во-вторых, рассмотрение екатерининских преобразований в рамках концепции «просвещённого абсолютизма». При этом превалирует достаточно негативная оценка. Со страниц многих работ императрица предстаёт как убеждённая крепостница, проводящая сугубо продворянскую политику, и если и заигрывающая с либеральными идеями, то лишь в первые годы царствования. Особое внимание советские историки уделяли крестьянству и его классовой борьбе, истории пугачёвщины, которая рассматривалась в свете концепции крестьянских войн, городских восстаний, развития торговли, мануфактуры, русского города, землевладения. В значительной мере именно с оценкой екатерининского периода русской истории непосредственно связаны прошедшие в советской историографии 1960-1980-х годов дискуссии о генезисе капитализма, абсолютизме, крестьянских войнах и городских восстаниях. Однако сосредоточенность на концепции «просвещённого абсолютизма», сугубо социологический подход с позиции классовой борьбы, появление устойчивых историографических штампов типа «дворянская империя» практически исключили из научной тематики

¹ Виноградов В.Н. Век Екатерины II. Дела Балканские. – М., 2000. – С. 3.

личность Екатерины II, её творчество, многие аспекты политической истории¹.

Истоки негативной оценки правительницы следует искать в трудах основоположника советской историографии М.Н. Покровского². В середине 30-х годов XX века советские историки отказались от его исторической концепции, но предшествующее десятилетие Покровский был общепризнанным законодателем мод в исторической науке. Историк и писатель Н.Я. Эйдельман приводит слова одного из последователей Покровского – Я.Л. Барскова, обнаруженные им в архиве последнего. Я.Л. Барсков так характеризовал Екатерину: «Ложь была главным орудием царицы, всю жизнь, с раннего детства до глубокой старости, она пользовалась этим орудием, владея им как виртуоз, и обманывала родителей, любовников, подданных, иностранцев, современников и потомков». Хотя эти строки и не были опубликованы, они синтезируют существовавшую в литературе оценку Екатерины, в смягченном виде сохранившуюся до самого последнего времени³.

В целом, в период 1920-1940-х годов советские историки не выработали собственной концепции оценки деятельности императрицы Екатерины II, поэтому использовали сложившиеся еще до революции стереотипы.

Отметим исследование Н.Рожкова «Русская история в сравнительно-историческом освещении», в котором автор затрагивает и внутреннюю политику Екатерины⁴. В монографии он первым делом обращает своё внимание на дарование дворянам Жалованной грамоты. Вот, что он фиксирует: «Мы видим, таким образом, в Жалованной грамоте дворянству развитой и планомерно составленный, а так же исторически подготовленный

¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. – М., 2001. – С. 320.

² Покровский М.Н. Избранные произведения в четырёх книгах. Книга 4. – М., 1967.

³ Павленко Н.И. Екатерина Великая. – М., 1999. – С. 7.

⁴ Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Том 7. Старый порядок. – Петроград, 1923. – 273 с.

законодательный акт, ясно устанавливающий правящее положение дворянства в России XVIII века. То было историческое резюме развития дворянства и смены им у власти старого боярства феодальной аристократии¹.

Далее историк обращает своё внимание на ещё одну Жалованную грамоту, только теперь городам. Он отмечает, что она произошла по причине того, что вполне установившиеся, на тот момент, торгово-капиталистические отношения требовали точной юридической формулировки и положение городского сословия, игравшего важную роль в народном хозяйстве². Учёный, исследовав историю выработки екатерининского городского положения, делает следующие выводы: «Здесь появился, во-первых, проект прав среднего рода людей, выработанный специальной комиссией, во-вторых, образец деления, установленного грамотой дворянству, в-третьих, остзейские и немецкие образцы, в-четвёртых, наконец, проекты депутата города Нарвы Страмборна и депутата от дворян Бахмутского полка Рашкевича»³.

Учёный в своей работе подводит общий характер губернской реформы императрицы. Посмотрим, в чём же он заключается: «В ней (в реформе) проведены были формально с большой последовательностью в управлении русской провинции настоящие учреждения или органические должности, с самостоятельным кругом их ведомства и с подчинением их деятельности закону; во-вторых, в связи с этим получила выражение идея формального разделения властей; в-третьих, ярко сказалась сословность областных учреждений в сословной организации суда двух низших инстанций и в выборном дворянском элементе областной администрации; в-четвёртых, наконец – и это самая оригинальная черта Уложения о губерниях, – стремилась усилить власть на местах в интересах охраны господства

¹ Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Том 7. Старый порядок. – Петроград, 1923. – С. 60.

² Там же.

³ Там же. – С. 61-62.

дворянства и крепостного права, сделали попытку перенесения центральных подчинённых учреждений из столицы в провинцию¹.

В заключение обзора царствования императрицы Н. Рожков пишет следующие слова: «Екатерина II и ещё Елизавета, отчасти тоже Анна, были типичными дворянками монархинями в России XVIII века, представительницами дворянского самодержавия. Разница между ними – разница эпох. Екатерина – просветительская абсолютистка в дворянском духе последней формации, умная и по своему времени образованная»².

Большинство советских исследователей характеризовали политику «просвещенного абсолютизма» как ложную, демонстративную, преследующую цель сохранить существующий социальный строй. Учитывая сложившуюся традицию, среди главных причин проведения политики «просвещенного абсолютизма» называли опасение крестьянских волнений и желание манипулировать общественным строем в угоду существующим порядкам.

В 1950-е - начале 1960-х годов историографическое осмысление внутренней политики императрицы кардинально не изменилось. Вместе с тем, в советский период вышло в свет большое количество работ, посвящённых Екатерине II. Но многие из них раскрывали отдельные проблемы царствования императрицы. Из работ историков, которые рассматривали внутреннюю политику императрицы, стоит выделить труды Н.М. Дружинина³, Г.А. Новицкого⁴, Н.А. Рожкова⁵, С.М. Троицкого⁶.

Из немногочисленных работ 1950-х годов, можно отметить курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б) Г.А.

¹ Рожков Н. Указ. соч. – С. 110-111.

² Там же. – С. 112.

³ Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России. – М., 1987. – 421 с.

⁴ Новицкий Г.А. История СССР (XVIII век). – М., 1950. – 160 с.

⁵ Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики): в 12 т. – Петроград; Москва, 1918-1926 .

⁶ Троицкий С.М. Россия в XVIII веке. – М., 1982. – 254 с.

Новицким¹. Он, как и многие исследователи, делит внутреннюю политику Екатерины II на два периода, причём границей между данными периодами традиционно является восстание под руководством Е. Пугачева. Обратим своё внимание вначале к первому периоду царствования и рассмотрим, какую же характеристику ему даёт исследователь.

Учёный замечает, что, придя к власти, правительница сталкивается с целым рядом сложных и трудно разрешимых задач внутренней политики. Главным вопросом, который нужно было решить, по мнению Г.А. Новицкого, был крестьянский вопрос. Историк отмечает, что Екатерина вынуждена была признать, что крестьянские волнения в начале её царствования приняли угрожающий характер. Напуганная ростом крестьянских волнений, императрица ещё более усилила власть помещика над своими крепостными. В 1765 году был издан указ, дававший право помещику ссылать своих крепостных крестьян на каторгу по собственному произволу².

Далее, для более глубокого примера, историк обращается к «Наказу». Он отмечает, что в черновых вариантах «Наказа» были места, содержавшие порицание наиболее жёстких форм крепостничества, но дворянство выступило против данного мнения правительнице, и в итоге в чистовой вариант вышеописанного нормативного документа они не вошли. Г.А. Новицкий отмечает, что «либерализм» Екатерины II, проявленный в «Наказе», был лишь особым тактическим приёмом – прикрытием её чисто крепостнической внутренней политики в первые годы царствования. Народившееся к этому времени в России известное просветительское движение, с одной стороны, и мощный рост крестьянских волнений – с другой, вынуждали её идти по пути создания официального «просветительства». Некоторые консервативные дворяне из придворного окружения Екатерины II не поняли сущности её официального

¹ Новицкий Г.А. Указ. соч.

² Там же. – С. 79.

«просветительства» как политики маневрирования и чуть ли не были склонны принять её либеральную фразеологию всерьёз. На самом же деле, замечает учёный, «Наказ» хотя и был начинён выписками из Монтескье и Беккария, но был отредактирован Екатериной, что всё идейное содержание теории Монтескье и Беккария оказалось выхолощенным. Поэтому «Наказ» императрицы, по мнению Г.А. Новицкого, сыграл лишь роль препятствия в постановке вопроса о сколько-нибудь существенных реформах¹.

Теперь обратимся ко второму периоду внутреннего правления царицы и рассмотрим, какие же ключевые моменты её правления исследователь выделяет здесь. Если первый период у Г.А. Новицкого получил название «политики маневрирования», то второй был назван периодом «дворянской диктатуры». Данный период получил такое интересное название вследствие того, что на это время приходится целый ряд правительственных мероприятий по усилению дворянской диктатуры. Главным среди этих мероприятий историк считает губернскую реформу, которая была проведена в целях укрепления власти дворянства на местах. Новое административное устройство страны, как считает исследователь, повысило роль дворянства как господствующего сословия. Под его контроль была отдана вся сеть государственного аппарата в губерниях. В результате губернской реформы дворянская диктатура на местах укрепилась. Губернская реформа 1775 года сильно отразилась на характере центрального управления. Дела большинства коллегий (юстиц-коллегии, вотчинной, камер- и мунуфактур-коллегии) перешли к новым губернским учреждениям. Поэтому на протяжении 1780-1790 гг. закрылось большинство коллегий, за исключением иностранной, военной, морской и коммерц-коллегии².

Второй важной реформой данного периода историк считает дарование Жалованной грамоты дворянству. По мнению Г.А. Новицкого Жалованная грамота окончательно сформировала дворянство как сословие, придав ему

¹ Новицкий Г.А. Указ. соч. – С. 81.

² Там же. – С. 100.

строго корпоративное устройство. Влияние дворянской корпорации было настолько сильно, что ни один, даже имеющий значительный вес губернатор не мог противодействовать пожеланиям дворянской корпорации своей губернии. Дворянство как корпорация получило исключительное право делать представления через наместника или губернатора императрице о всевозможных своих пожеланиях. Таким образом, Жалованная грамота дворянству подводила итоги той длительной и сложной борьбе, которая происходила внутри феодального лагеря на протяжении почти всего XVIII века за расширение и укрепление дворянских классовых привилегий, и превращение дворянства в первенствующее, господствующее сословие дворянской монархии. Действие Жалованной грамоты дворянству простиралось на территорию Российской империи, включая Прибалтику, Украину и земли, отошедшие по польским разделам¹.

В итоге, мы можем сделать вывод, что Г.А. Новицкий, как и большинство советских исследователей, весьма скептически относился к внутренней политике императрицы. Её правление он разделил на два этапа. Первый этап он нам представляет как политику маневрирования, характерную для абсолютной монархии при наличии в стране резкого обострения классовых противоречий. Второй этап получил название периода дворянской диктатуры.

С середины 1960-х годов постепенно усиливается внимание советских историков к правлению Екатерины. Однако изучение деятельности императрицы предпринималось сквозь призму изучения политики «просвещенного абсолютизма». Начало специального изучения в советской историографии политики «просвещенного абсолютизма» положила статья П.В. Иванова «К вопросу о «просвещенном абсолютизме» в России 60-х годов XVIII века»². В своей работе автор рассматривая некоторые реформы в

¹ Новицкий Г.А. Указ. соч. – С. 101.

² Иванов П.В. «К вопросу о «просвещенном абсолютизме» в России 60-х годов XVIII века» // Вопросы истории. – 1950. - №5. – С. 85-99.

пользу крестьян, отрицает влияние на проведение в жизнь данных мероприятий просветительской философии. П.В. Иванов приходит к выводу, что это были лишь попытки со стороны властей обезопасить существующий общественный строй¹.

Советский историк П.С. Шкуринов также придерживался мнения, что императрица использовала просветительские идеи лишь с демонстративной целью и для укрепления самодержавной власти дворянского сословия².

Подобной точки зрения придерживается и И.А. Федосов. Он отмечает, что «Истоками «просвещенной» политической программы Екатерины II являлась...реальная расстановка классовых сил, и любые политические идеи, которые она использовала, могли быть лишь идеологической формой политики³. Он считал, что «просвещенный абсолютизм» - не направление в политике, ...а особые периоды в истории абсолютистских государств, имеющих свои специфические черты⁴. Однако историк признавал прогрессивность реформ Екатерины II в области управления, суда, культуры, так как данные преобразования не были связаны с социальными отношениями.

Кроме того, автор отмечал, что императрица привнесла много принципиально нового в экономической политике (в том числе учреждение Вольного экономического общества, декларирование свободы торговли и промышленной деятельности и т.д.).

Именно И.А. Федосов предложил определение «просвещенного абсолютизма», как абсолютизма, реформирующего органы власти, сохраняющего возможности для внутреннего развития. Несмотря на то, что сам историк считал термин достаточно условным, вместе с тем он закрепился в данной трактовке не только в научной, но и в учебной литературе.

¹ Иванов П.В. Указ. соч. – С. 99.

² Шкуринов П.С. А.Н. Радищев. Философия Человека. – М., 1978. – 218 с.

³ Федосов И.А. Просвещенный абсолютизм в России // Вопросы истории. – 1970. - №9. – С. 35-55.

⁴ Там же. – С. 34.

Аналогичных взглядов придерживался Н.М. Дружинин. В своих работах историк настаивал на закономерности просвещенного абсолютизма в России как общеевропейском явлении, так и находя для него прочную основу - формирующийся капиталистический уклад. В своей работе «Социально-экономическая история России» автор отмечает, что, вступая на престол, императрица уже имела сложившуюся программу, которая восходила своими истоками к умеренному течению просветительской литературы¹. В начале, отмечает исследователь, она чувствовала себя неуверенно, отменила секуляризацию церковных имений, объявленную законом 1762 года, и не сразу отвергла проект императорского совета, продиктованный олигархическими замыслами Никиты Панина. Однако основная задача её социальной политики уже была отчётливо сформулирована в манифесте 3 июля 1762 года: «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении содержать»². Далее учёный отмечает, что одержав победу над претендентами и опираясь на основной массив дворянского сословия, Екатерина II с помощью Вяземского А.А. и Бибикова А.А. жёстко подавила крестьянское движение, запретила крепостным жаловаться на владельцев и разрешила помещикам ссылать крестьян на каторгу за «продерзости». Однако она хорошо понимала всю опасность репрессивной политики и неотложную необходимость частичных уступок веяниям времени. Н.М. Дружинин пишет, что в числе других наставлений генерал-прокурора А.А. Вяземскому она откровенно писала: «8. Положение помещичьих крестьян таково критическое, что кроме тишиной и человеколюбивыми учреждениями ничем избежать бунта не можно. 9. Генерального освобождения от несносного и жестокого ига не воследует, ибо, не имев обороны ни в законах и нигде, следовательно, всякая малость может их привести в отчаяние; кольми паче мстительный такой закон как Сенат вздумал некстати не к ладу издать. Итак: 10. Прошу

¹ Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России. – М., 1987. – 421 с.

² Законодательство Екатерины. В 2 т. Т. 1. / В.М. Клеандров. – М., 2000. – С. 269.

быть весьма отстороженным, дабы не ускорить без того довольно грозящую беду, если в новом узаконении не будут взяты меры к пресечению сих опасных следствий. 11. Ибо если мы не согласимся на уменьшение жестокости и умерение человеческому роду нестерпимого положения, то 12. И против нашей воли сами оную возьмут рано или поздно¹».

В этих словах, по мнению автора, звучала та самая нота, которая определила собою всю программу внутренней политики новой монархии².

Далее в своей работе учёный обращает своё внимание на «Наказ». Он пишет, что Екатерина II не ограничилась сепаратными мерами вроде регулирования повинностей приписных крестьян и восстановленной секуляризации церковных имуществ – в течение двух лет она составляла программу нового царствования в форме «Наказа» созываемой Комиссии из представителей разных сословий, который имел для императрицы определённое политическое значение: он не только укреплял её самодержавную власть и поднимал её авторитете в Западной Европе, но и помог ей, как она сама призналась, ориентироваться в положении империи³.

Исследователь замечает такой интересный факт, что глупо бы было считать работу правительницы механической компиляцией готовых иностранных источников: императрица отбирала, систематизировала и истолковывала политические выводы, которые ей внушали не только аксиомы французского Просвещения, но и впечатления русской действительности. Она производила комбинацию этого материала под углом зрения собственных взглядов и на определённых стадиях работы давала близким сановникам знакомиться со своими черновиками. Перед открытием Комиссии «Наказ» подвергся обсуждению и критике представителей крупного землевладельческого дворянства. Многие были исправлены и многое выпущено автором. Сопоставление различных редакций

¹ Дружинин Н.М. Указ. соч. – С. 249.

² Там же.

³ Там же.

сохранившихся рукописей убеждает нас в том, что над «Наказом» императрицей была проведена большая самостоятельная работа¹.

Теперь обратимся к трудам советского историка С.М. Троицкого и проанализируем его взгляды на внутреннюю политику Екатерины II, которые были обозначены в труде «Россия в XVIII веке»². Исследователь замечает, что, придя к власти, правительница поспешила ввести ограничения в торговле, уничтожавшее частичные монополии, а так же указ, подтверждавший упразднение тайной канцелярии и запрещение произносить «слово и дело». Учёный указывает, что эти меры не были чем-то новым и неожиданным, Екатерина подтвердила лишь некоторые распоряжения, сделанные в правление Елизаветы Петровны и Петра III. Однако, как замечает С.М. Троицкий, она не высказала своего отношения к такому важному акту своего предшественника, как Манифест о вольности дворянам, и не «конфирмовала» его, хотя дворяне ожидали от неё такого шага³.

Далее историк добавляет, что подобная позиция императрицы, только что захватившей власть в результате дворцового заговора и сильно зависевшей от дворянской гвардии, не была случайным просчётом неопытного политика: она связана с её взглядами на дворянство, которое, по его мнению, должно верно служить монарху. Придя к власти, Екатерина Великая попыталась принять такие меры, которые расположили бы к ней дворян. Однако, её довольно туманные обещания не могли успокоить дворянство, которое ожидало от новой императрицы расширить свои сословные привилегии, и императрица решается учредить Комиссию о вольности дворянству⁴.

Исследователь в своей работе подробно обращает своё внимание на факты, которые повлияли на создание данной комиссии. Вот, что он пишет: «На решение Екатерины II создать специальную комиссию повлияло и то,

¹ Дружинин Н.М. Указ. соч. – С. 250.

² Троицкий С.М. Россия в XVIII веке. – М., 1982. – 254 с.

³ Там же. – С. 144.

⁴ Там же. – С. 144-145.

что императрицу не устраивало решение дворянского «вопроса» в 22-й главе «О дворянах и их преимуществах» новой редакции проекта Уложения, предложенное группой братьев Воронцовых и поддерживающих их князя Шаховского Я.П. (расширение дворянских привилегий за счёт значительного ущемления интересов купечества и мещан, отмена тех статей Табели о рангах, которые позволили получать дворянство за службу и др.), так как это могло бы ослабить государство. Поэтому, внешне выражая сочувствие братьям Воронцовым, энергично добивавшимся расширения сословных привилегий дворянства, Екатерина II законсервировала работу Уложенной комиссии, а в январе 1763 года распустила её совсем»¹.

Далее, как отмечает историк, узнав о проявлениях недовольства со стороны дворян, правительница, внимательно следившая за настроением тех, кто возвёл её на престол и является её социальной опорой, издала указ об учреждении Комиссии о вольности дворянства. И затем Троицкий С.М. в своём труде более подробно останавливается на составе Комиссии о вольности дворянства. Учёный указывает на тот факт, что наряду с наиболее близкими ей людьми, сыгравшими важную роль в дворцовом перевороте (Панин, Орлов, Разумовский, Волконский, Теплов, Чернышев), Екатерина II включила в Комиссию возвращенного ею из ссылки Бестужева-Рюмина, а также двух сановников (Воронцова и Шаховского), которые играли крупную роль в государственном управлении Елизаветы и Петра III. Канцлер Воронцов и кн. Волконский входили в Тайный Совет Петра III. Включая в состав комиссии этих политических деятелей, рьяно выступавших за расширение сословных привилегий помещиков, Екатерина II тем самым хотела показать общественному мнению, что она сочувственно относится к дворянским притязаниям. Однако, как замечает исследователь, на самом деле её позиция была иной².

¹ Троицкий С.М. Указ. соч. – С. 145.

² Там же. – С. 146.

Ряд советских авторов, в том числе Н.Я. Эйдельман, В.Г. Сироткин, М.М. Сафонов¹ и некоторые другие рассматривали политику «просвещенного абсолютизма», как «европеизацию» либо «частичную модернизацию» Российской империи посредством реформ сверху при сохранении самодержавного строя правления.

Учитывая особенности развития Российской империи и догоняющую модель капиталистического развития, авторы приходят к выводу, что из этого следует особая роль верховной власти монарха. Следовательно, от личностных качеств императора напрямую зависел вектор внешней и внутренней политики государства. В этом случае политика «просвещенного абсолютизма» трактовалась уже не как уступка духу времени, а как естественный результат пересечения европейского просвещения и российской цивилизации, смысл которого состоит в проведении реформ, направленных на европеизацию России, развитие образования, прогресс культуры и т.д.

Итак, в оценке просвещенного абсолютизма Екатерины II в советской историографии преобладало устоявшееся убеждение, что она носила лишь демонстративный и демагогический характер. В качестве доводов в пользу этой позиции сторонники приводят мероприятия в области социальной политики, проводимые в интересах дворянства и дальнейшего усиления крепостничества.

¹ Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. – М., 1989; Он же. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. – М., 1992; Сироткин В.Г. Великая французская буржуазная революция. Наполеон и самодержавная Россия // История СССР. – 1985. - №5; Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. – Л., 1988.

§2. Внутренняя политика Екатерины II в оценках современной отечественной исторической науки

В постсоветский период продолжает возрастать интерес к царствованию Екатерины II, о чём свидетельствует факт проведения в 1996 году в ряде стран мира несколько крупных международных конференций, приуроченных к 200-летию со дня смерти императрицы. Среди историков, уделявших интерес к императрице, выделяются Н. Васнецкий, И.А. Заичкин, В.К. Калугин, Н.И. Павленко, О. Чаковская, М.Ш. Файнштейн, П.П. Черкасов, М.А. Рахматулин, О. Пчёллов, Е.В. Шарков.

Следует отметить, что с 1991 года меняются взгляды на политику Екатерины II. В советский период в массовом сознании складывается образ об императрице как о властолюбивой и деспотической развратнице. Многие историки рассматриваемого нами периода пытаются опровергнуть это мнение. Они пытаются преподнести нам новую Екатерину – просветительницу и законодательницу, блестящего политика и дипломата.

Историк науки, культуры и литературы России и Латинской Америки, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук М.Ш. Файнштейн в своей монографии «Вознесены на пьедестал»¹ писал: «Императрица понимала – необходимо упорядочить старые законы и принять новые. С этой целью в 1763 году была учреждена особая комиссия из представителей всех сословий и государственных учреждений. Они должны были решить, какие законы устарели, какие требовали уточнений и «новой редакции». При составлении свода законов выборные должны были руководствоваться так называемым «Наказом», составленным императрицей»².

Также С.М. Файнштейн в своей работе оценивает и губернскую реформу Екатерины II, причём с положительной стороны. По этому поводу

¹ Файнштейн М.Ш. Вознесены на пьедестал. – М., 1992. – 45 с.

² Там же. – С. 13.

он пишет следующее: «Учреждение для управления губернией» имело существенное значение для России. Оно значительно увеличило состав и силы местного управления, прежде крайне слабого, и более или менее надлежащим образом распределило ведомства между органами управления»¹.

Без внимания учёного не остался и крестьянский вопрос времён царствования Екатерины II. По этому поводу он отмечает тот факт, что в начале своего царствования императрица стремилась улучшить положение крестьян. Она предполагала даже освободить их от крепостной зависимости, причём это освобождение по её плану должно было совершиться не сразу, а постепенно. Однако М.Ш. Фанштейн отмечает, что императрица встретила с сильным противодействием её придворного окружения и всего дворянства, благосостояние которых было построено на даровом труде, и была вынуждена уступить. Освобождены были только крестьяне, принадлежавшие духовенству, составившие особый разряд государственных крестьян, находившихся под управлением особой «Коллегии экономии»².

Освобождение церковных крестьян от крепостной зависимости повлекло за собой волнения в среде помещичьих крестьян, также стремившихся сбросить с себя крепостничество. Императрица была вынуждена, как отмечает учёный, принять строгие меры для «водворения порядка» и защиты помещиков. Права крестьян были ещё больше ограничены, а власть помещиков над ними усилилась. Дело дошло до того, что в 1767 году особым указом крестьяне на Украине, до тех пор ещё имевшие право свободного перехода от одного помещика к другому. Далее М.Ш. Фанштейн пишет о том, что при Екатерине II крепостное право усилилось³. Но также он отмечает тот факт, что именно в её царствование высшая власть впервые была вынуждена задуматься о состоянии крестьян.

¹ Фанштейн М.Ш. Указ. соч. – С. 14.

² Там же. – С. 15-16.

³ Там же. – С. 16.

Екатерина прекрасно понимала разницу между трудом крепостного крестьянина и трудом свободного землепашца и как это сказывается на экономическом состоянии страны. Поэтому, отмечает историк, желая обустроить многочисленные земли Российской империи, доселе пустовавшие, а также обучить «российских своих верно подданных» методами европейского земледелия, 4 декабря 1762 года Екатерина издала манифест, призывавший желающих из Европы селиться в степных владениях России. Однако, манифест этот, кроме призыва к поселению, не содержал никаких гарантий в пользу гражданского положения будущих поселенцев. В итоге историк отмечает, что при всех недостатках колонизационной политики, немцы-переселенцы принесли в Россию достаточно передовые по тем временам методы ведения хозяйства. Однако главного достигнуть не удалось: на русское население, которому ещё целый век оставалось жить на условиях крепостного строя, колонисты никакого влияния оказать не смогли¹.

В коллективной монографии «Русская история от Екатерины II до Александра II» авторы, широко используя материалы и документы, раскрывают вехи эволюции российской государственности, развития жизни общества, прогресс культуры, рассматривают самые разные аспекты внешней политики за почти столетний период². Историки обращают внимание на то, что внутреннее положение страны к началу царствования Екатерины II было далеко не блестящим. Государственная казна практически опустела, а кредит России настолько пал на европейской бирже, что голландские банкиры не хотели больше давать ссуду. Участились выступления крестьян. Не обошли внимание авторы и решение крестьянского вопроса: «Главная черта Екатерины II как государственного деятеля выразалась в полной и

¹ Файнштейн М.Ш. Указ. соч. – С. 16-17.

² Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история от Екатерины II до Александра II. – М., 1994. – 765 с.

откровенной поддержке правящего класса дворян. Она, как никто другой из правителей, укрепила крепостное право в России»¹.

Указы 1760-х годов венчают крепостническое законодательство, превратившее крепостных крестьян в людей, совершенно беззащитных от произвола помещиков. Указ, изданный на шестой день по воцарении Екатерины, обнадёживал помещиков в их «ненарушимом обладании» имениями и крестьянами. Другой указ, опубликованный в 1763 году, возлагала содержание воинских команд, присланных на подавление крестьянских выступлений, на самих крестьян. Указ преследовал назидательные цели – «дабы другие, боясь его, к тем ослушникам не приставали»². Согласно указу 17 января 1765 года, помещик мог отправить крестьянина не только в ссылку, но и на каторгу, причём срок каторжных работ устанавливался им самим; ему же принадлежало право в любое время вернуть сосланного с каторги. Очередной указ 1767 года запрещал крестьянам жаловаться на своего барина. Всякая челобитная крепостного приравнивалась к ложному доносу на помещика; была определена и мера наказания ослушникам – ссылка в Нерчинск³.

И.А. Заичкин отмечает, что законодательным актом Екатерины II, вызванным стремлением увеличить государственный земельный фонд, который затем можно будет раздавать в качестве пожалований дворянству, была секуляризация населённых церковных земель. Облегчением императрице в решение данной задачи, по мнению учёного, явились волнения монастырских крестьян. Важным результатом данного проекта явилось улучшение положения бывших монастырских крестьян. Последние получили в своё пользование и часть монастырских земель⁴.

Учёный полностью согласен с мнением историка В.О. Ключевского по поводу того, что: «При Екатерине II когти правительства остались те же

¹ Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Указ. соч. – С. 20.

² Там же. – С. 20.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 21.

волчьи когти, но они стали гладить по народной коже тыльной стороной, и добродушный народ подумал, что его гладит чадолюбивая мать»¹.

При этом исследователь подчёркивает, что Екатерина широко использовала социальную демагогию. Она любила пофилософствовать об «общем благе», о «всеобщем благоденствии» народа. Историк отмечает то, что, подчёркивая состояние своих подданных, Екатерина не гнушалась грубым обманом. В письме Вольтеру она писала: «Впрочем, в России подати столь умеренные, что нет у нас ни одного крестьянина, который бы, когда ему ни вздумалось, не ел курицы, а в иных провинциях с некоторого времени стали предпочитать курицам индеек»².

К несомненной заслуге императрицы историк относит её борьбу против применения в русском судопроизводстве пыток. Он отмечает, что здесь кроме влияния французских просветителей на неё сильное впечатление произвело знакомство с делом Артемия Вольтынского³.

Наиболее ярким проявлением политики просвещенного абсолютизма И.А. Заичкин называет Комиссию по составлению проекта нового Уложения и «Наказ», написанный Екатериной II специально для депутатов этой Комиссии. Анализируя работу Комиссии, историк отмечает, что Комиссия не выполнила своей прямой и непосредственной задачи – она не только не выработала новый кодекс законов устаревшего Уложения 1649 года, но даже не закончила рассмотрение всех вопросов, подлежавших её обсуждению. Поэтому и причина её роспуска, приведённая в указе, выглядела малообоснованной. И действительно, отмечает учёный, Екатериной руководили другие соображения. В-первых, стало очевидным, что Комиссия не способна выработать новый кодекс законов. Во-вторых, как отмечают авторы, императрица уже получила от многочисленных заседаний депутатов то, что хотела: она выяснила положение и настроения различных классов

¹ Там же. – С. 21.

² Там же.

³ Там же. – С. 23.

русского общества, убедилась в том, что дворянство полностью её поддерживает и является её главной социальной опорой, а олигархические устремления некоторой части аристократов не имеют поддержки со стороны широких слоёв дворянства. В-третьих, созыв Комиссии помог ей решить и другую важную политическую задачу – укрепить в значительной мере авторитет правительства и самой просвещённой императрицы. А так же, отмечает учёный, на заседаниях депутатов выявились острые классовые противоречия. Екатерина, разумеется, не хотела, чтобы официальная правительственная Комиссия превратилась в аренду открытых социальных столкновений¹.

Стоит отметить, что авторы в своей работе отмечают ещё одну причину, мешавшую Комиссии выполнить своё назначение: большинство её членов не имели никакого представления о том, для чего они созданы, и так не поняли этого до конца. Историк также отмечает, что Екатерина постепенно разочаровалась в своей Комиссии и, в конце концов, начала открыто ею тяготиться².

Теперь обратимся к взглядам профессора А.В. Манько на политику Екатерины II, которые он изложил в своей книге «Чтения об особах российского императорского дома»³. Он, как и многие советские исследователи, негативно воспринимает царствование Екатерины II, исходя из концепции просвещённого абсолютизма». Он пишет о том, что: «Екатерина II, пытаясь проводить политику «просвещённого абсолютизма», надеялась представить монархию неким классовым институтом. Однако эта политика не могла смягчить социальные противоречия в стране. Крестьянская война под предводительством Е. Пугачёва в 1773-1775 году убедительно показала наличие в России глубокого антагонизма между

¹ Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Указ. соч. – С. 35.

² Там же.

³ Манько А.В. Чтения об особах Российского императорского дома. – М., 1994. – 176 с.

правлящим дворянством и трудовым народом»¹. Исследователь отмечает, что его возмущает гнёт дворян над крестьянами. Но в то же время он пишет о феноменальной работоспособности Екатерины II, о том, что весь день Екатерина занималась политическими делами, составляла планы проектов, выслушивала доклады. Екатерина II развила в себе изумительную энергию, а её деятельность напоминала функции начальника генерального штаба, в частности, во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов она ездила в Сенат, садилась в президентское кресло и слушала доклады с театров военных действий².

Взгляды на политическую деятельность Екатерины II изложены и в коллективной монографии «История императорской России. От Петра Великого до Николая II»³. Авторы отмечают, что в исторической литературе существует две взаимоисключающие точки зрения по поводу внутренней политики Екатерины II. Они обращают внимание, что советские историки-марксисты всегда утверждали, что именно под влиянием восстания Е. Пугачёва Екатерина решительно порывает с показным либерализмом и откровенно обращается к реакции. В качестве доказательства такого поворота обычно приводились карательно-полицейские меры к участникам восстания и ужесточение правительственного контроля над отдельными районами страны, обнаружившими в 1773-1775 годах свою нелояльность к центральной власти. Историки либеральной школы, напротив, столь же категорично утверждали, что пугачевщина, как, впрочем, и революция во Франции, никоим образом не повлияла на либеральное направление внутренней политики Екатерины II, проводившейся ею до самой своей

¹ Там же. – С. 90.

² Манько А.В. Чтения об особах Российского императорского дома. – М.: Просвещение, 1994. – С. 96.

³ Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. – М., 1994. – 444 с.

смерти; доказательство тому – серия последовательных реформ 70-80-х годов XVIII века, осуществлённых Екатериной II¹.

Авторы утверждают, что обе вышеописанные позиции односторонни и категоричны. Он считает, что историческая истина находится где-то между ними: «Нет никаких оснований говорить об отречении «ученицы Вольтера» от либеральной системы ценностей в результате пугачёвского бунта: реформы 70-80-х годов логически продолжают линию, намеченную в екатерининском «Наказе» 1767 года. В то же время нельзя не заметить, что взгляды самой Екатерины и её внутренняя политика середины 70-х годов претерпели определённую эволюцию, в частности, под влиянием крестьянской войны»².

Историки замечают, что во внутренней политике 70-80-х годов XVIII века явно прослеживается двойная тактика: она, с одной стороны, твёрдо и последовательно продолжает курс на превращение России в европейское «регулярное» государство, с другой – делает это с большим вниманием и уважением к российской специфике, учитывая, в частности, настроения дворянства и городских слоёв, на которых, прежде всего, опиралась её власть³.

Исследователи так же отмечают, что в отношении крестьянства, в конечном счёте, признавшего Екатерину своей «государыней-матушкой», она придерживалась линии разумной строгости, неустанно призывая помещиков к благоразумию и умеренности в их отношениях с крепостными, что, по её убеждению, лучший залог сохранения социального мира и спокойствия в империи. Призывы к благоразумию и умеренности, адресованные дворянству, не мешали Екатерине одарить своих приближённых землями и крестьянами из государственного фонда. За

¹ Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. Указ. соч. – С. 179.

² Там же. – С.180.

³ Там же.

тридцать четыре года правления она передала в частные руки 800 тыс. так называемых государственных крестьян¹.

Авторы отмечают, что в целях усиления административного контроля над населением обширной страны Екатерина II провела реформу местного управления. В результате этой реформы территории губерний оказались различными, а численность населения в каждой примерно одинаковой.

В своей работе исследователи не обошли также и вопрос о Жалованной грамоте дворянству. Они отмечают, что вследствие данной реформы была подведена черта под длительной и сложной борьбой дворян как сословия за утверждение и расширение своих привилегий. Отныне дворянство уже и формально превратилось в первое сословие Российской империи².

В заключении историки приходят к выводу, что в целом внутренняя политика Екатерины была нацелена на создание централизованной административной системы, обеспечивающей более эффективное управление и контроль над огромной многонациональной империей. В основных своих чертах эта административная система просуществовала вплоть до 1917 года, что само по себе свидетельствовало о её продуманности и прочности.

Интерес к внутренней политике императрицы заметен и в трудах других российских исследователей. Среди них работа авторов В.К. Калугина и Ю.И. Воропайкина «Романовы. Триста лет на российском престоле»³. Учёные отмечают, что как правительница государства Екатерина II была во многом полной противоположностью своим предшественницам – Анне Иоанновне и Елизавете Петровне. Они аргументируют своё мнение тем, что Екатерина всерьёз была убеждена в том, что все несчастья России, куда Бог привёл её царствовать, происходили оттого, что страна пребывала в совершеннейшем беспорядке. И также всерьёз верила, что эта ситуация исправима вполне: русские в подающем большинстве сообразительны и

¹ Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. Указ. соч. – С. 180.

² Там же. – С. 183.

³ Там же. – С. 185.

обучаемы, и просто не знают, что и как надо делать. А она, Екатерина, знает это прекрасно¹.

Авторы отмечают, что одной из сложнейших проблем для императрицы было решение крестьянского вопроса: «Начитавшись книг деятелей Просвещения, Екатерина поставила перед собой задачу облегчить участь тех, кто жил на земле – пахал, сеял и кормил страну. И здесь императрица выступила в роли первопроходца – она стала ездить по стране, приговаривая: «Глаз хозяина коня кормит». Она хотела знать, как и чем живёт её страна. Так она совершила своё знаменитое путешествие по Волге, а её поездка в Крым и вовсе вошла в анналы русской истории как событие не просто значительное, а крайне полезное»².

Историки замечают, что началось всё в инспекции в Прибалтику в 1764 году. Екатерина ездила по всей Лифляндии и принимала жалобы от населения. Авторы замечает, что не просто так императрица начала свои эксперименты именно в Прибалтике. Он объясняет это тем, что только в данной местности она могла проявить свою решительность и жестокость, не опасаясь, что в ответ подымится один из гвардейских полков, чтобы заменить её на ещё жившего в то время Ивана Антоновича, либо на её собственного сына Павла. У «остзейских баронов» не было социальной опоры в массе российского дворянства, и они были более зависимы от императорской власти. Здесь Екатерина вполне могла вступить за крестьян, поставить вопросы об их собственности, их повинностях и о жёстком с ними обращении³.

Историки не оставили также без своего внимания и разработку «Наказа» императрицы. Насчёт данного деяния, они выражают следующие мысли: «Над составлением «Наказа» Екатерина трудилась более двух лет. Она много читала, подолгу беседовала с разными людьми, внимательно

¹ Калугин В.К., Воропайкин Ю.И. Романовы. Триста лет на российском престоле. – СПб., 2005. – С. 378.

² Там же.

³ Там же. – С. 388.

наблюдала за окружающей действительностью. В «Наказе» она подробно говорит о государстве, законах, наказаниях, производстве суда, воспитании и многом другом. Каждое слово «Наказа» свидетельствует не только о знании Екатериной предмета разговора, но и о любви к людям, о стремлении осчастливить подданных разумным и справедливым законом¹. К примеру, императрица требовала отмены наказаний, уродующих человеческое тело, а также выступала за отмену пыток. Она говорила, что «слабый телом и духом человек не вынесет пытки и примет на себя какую угодно вину, лишь бы избавиться от мучений. А крепкий и здоровый – перенесёт пытку и всё равно не сознается в преступлении, а, следовательно, не понесёт заслуженного наказания²».

Учёный отмечает, что на первый взгляд екатерининский «Наказ», состоящий из пронумерованных статей, трактующих правовую теорию и практику, не очень привлекателен. Прежде всего, как отмечает В.К. Калугин, из-за корявости изложения – императрица писала по-французски, ибо чаще всего тексты были списаны с французских оригиналов, а переводчики переводили, как умели, подчас совсем не заботясь о красоте и даже ясности слога. И всё же именно в этот труд Екатерина вложила всю свою убежденность, образованность и ум, горячность и практическую хватку³.

Исследователь также указывает, что собственно «Наказ» являл собой не свод новых российских законов, а лишь наставление о том, какими по мнению императрицы они должны быть. По сути дела Екатерина задумала и осуществила совершенно невероятную для самодержавной России идею – стране предлагалось свободно выбрать депутатов, которым предстояло выработать проекты новых законов. Другими словами, в России осуществлялась попытка возрождения элементов сословного

¹ Калугин В.К., Воропайкин Ю.И. Указ. соч. – С. 389.

² Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении Проекта Нового Уложения. Памятники русского законодательства 1649-1832 гг. / Н.Д. Чечулин. – СПб.: Акад. наук, 1907. – С. 269.

³ Там же. – С. 389.

представительства, существовавших в период Земских соборов XVI-XVII веков. Таким образом, в стране появилась группа людей, получивших особые привилегии и защищённых от насилия со стороны властей¹.

Внутренняя политика императрицы также привлекла внимание такого современного историка как А.Б. Каменский. Свои взгляды по данному поводу исследователь изложил в монографии «От Петра I до Павла I. Реформы в России в XVIII века»² и в труде «Российская империя в XVIII веке: Традиции и модернизация»³. Стоит отметить, что учёный также уделил своё внимание историографическому вопросу правления императрицы. На основе своих исследований А.Б. Каменский разделил изучение исторического наследия императрицы на ряд этапов. Первый этап изучения екатерининского периода, по мнению учёного, приходится на начало – середину XIX века, когда появились первые публикации в основном апологетического характера и далёкие от научного изучения результатов екатерининского царствования. Второй этап приходится на конец XIX века, когда появляются первые научные труды, посвящённые внутренней политике императрицы. Именно в это время были поставлены все важнейшие проблемы и вопросы историографии екатерининской эпохи, и поныне сохраняющие свою научную актуальность. В советский период историк пишет о наступлении третьего этапа в изучении наследия Екатерины Великой⁴.

Теперь рассмотрим взгляды А.Б. Каменского на внутреннюю политику императрицы. Политика Екатерины Великой, по мнению исследователя, имеет ряд важнейших свойств, отличающих их от преобразований ей предшественников. Прежде всего, это системность, продуманность и

¹ Калугин В.К., Воропайкин Ю.И. Указ. соч. – С. 390.

² Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России в XVIII века (опыт целостного анализа). – М., 2001. – 575 с.

³ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: Традиции и модернизация. – М., 1999. – 328 с.

⁴ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России в XVIII века. – М., 2001. – С. 318.

основанность на определённых принципах и определённой программе, последовательно реализовавшейся в течение длительного исторического периода¹.

Острым вопросом начального правления Екатерины II, по мнению историка, был вопрос о форме власти. Оценивая реформу 1763 года, А.Б. Каменский указывает на то, что в то время реформа рассматривалась Екатериной, прежде всего, как средство создания более эффективной системы управления, и такая цель реформ была достигнута. Но одновременно императрица смотрела на реформу лишь как на первый этап, часть масштабной реорганизации высших органов управления. В целом, историк подчёркивает, что сенатская реформа 1763 года, введение новых штатов, издание «наставления» губернаторам и ряда указов, направленных на упорядочение организации государственной службы, в совокупности была весьма серьёзной реформой, коснувшейся разных сфер управления. Причём это был лишь первый этап более масштабной реформы, продолженной Екатериной в последующие годы².

Ещё одна важная реформа, о которой упоминает историк, судебная реформа. По его мнению, императрица отлично понимала необходимость преобразования всей судебной системы и одновременно невозможность его осуществления не только об изменении системы судебных органов, но и самих принципов судопроизводства, начиная с начальных этапов следствия³.

Уложенная комиссия 1767-1768 годов, как пишет А.Б. Каменский, один из наиболее ярких эпизодов истории России XVIII столетия. По его мнению, идеи кодификации существующего законодательства и выработки нового свода законов отнюдь не были изобретением Екатерины, но, напротив, практически все её предшественники осознавали их как наиважнейшую проблему. Но была нова и форма её решения – путём создания специальной

¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I... – М., 2001. – С. 465.

² Там же. – С. 389.

³ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке... – М., 1999. – С. 329.

комиссии. Однако, как утверждает историк, её замысел был качественно иным¹.

Далее мы обратимся к взглядам Н.И. Павленко, которые отражены в работе «Екатерина Великая»². В своей работе Павленко указывает, что Екатерине Алексеевне явно не везло с оценкой её царствования, ни, тем более, в советской историографии, но эта оценка, по его мнению, была не точна. Исследователь замечает, что ещё в годы её правления современники отмечали немало тёмных пятен, затмевавших в их глазах то положительное, что было связано с её именем. Во-первых, она была чистокровной немкой, и, видимо, национальная гордость не позволяла дать её царствованию объективную оценку. Во-вторых, и это, пожалуй, ещё важнее, она не имела никаких прав на престол и узурпировала корону у собственного супруга. В-третьих, на её совести, если не прямо, то косвенно, лежит печать ответственности за смерть не только супруга, императора Петра III, но и законного претендента на престол Иоанна Антоновича. Наконец, нравственность императрицы не вызывала восторгов ни у современников, ни у историков. И всё же, отмечает историк, правление Екатерины, прежде всего, сопряжено с достоинствами и достижениями, позволяющими возвести её в ранг выдающихся государственных деятелей дореволюционной России, и поставить её имя рядом с именем Петра Великого³.

Исходя из этого, мы видим, что Н.И. Павленко считает императрицу выдающимся государственным деятелем. Характеристику внутренней политики Екатерины II исследователь начинает с положения в сельском хозяйстве. Успехи в развитии сельского хозяйства Н.И. Павленко называет весьма скромными, и всё же сдвиги имелись. К новшествам в сельском хозяйстве екатерининского царствования учёный относит возделывание подсолнечника и картофеля. На полях появилась также и кукуруза.

¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I... – М., 2001. – С. 406.

² Павленко Н.И. Екатерина Великая. – М., 1999. – 328 с.

³ Там же. – С. 5.

Новым в укладе деревенской жизни являлось широкое распространение отходничества, повышение товарности сельского хозяйства. Новшества негативного плана состояло в малоземелье, появившемся в отдельных районах в связи с приростом населения¹. Н.И. Павленко замечает, что во время царствования Екатерины происходит развитие крепостничества вширь и вглубь.

Как отмечает учёный, особенно выразительно бесправие крепостных крестьян, низведённых до положения рабов, обнаруживает распространившаяся при Екатерине практика их купли-продажи в одиночку и семьями. Газеты того времени пестрят о продаже крестьян, об обмене их на породистых псов и лошадей².

Н.И. Павленко пишет, что Екатерина последовательно проводила чётко выраженную продворянскую политику. В истории России, по его мнению, дворянство никогда не было облагодетельствовано в такой мере разнообразными привилегиями, как при Екатерине Великой. Именно в её царствование тенденция освобождения дворян от обязательной службы получила завершение.

Историк отмечает, что направленность проводимой Екатериной политики очевидна: уберечь дворян от тлетворного влияния проникновения рыночных отношений в помещичью усадьбу, создать дворянам тепличные условия для приспособления этого хозяйства к нейтральным формам его ведения. Объективно эта политика консервировала старую модель хозяйственной деятельности помещика.

В этой связи у историка возникают вопросы, каким образом в деятельности императрицы совмещалась просветительская идеология не только с сохранением крепостнического режима, но и его ужесточением, и почему Екатерина не предприняла попытки хотя бы ослабить влияние крепостного права на личную жизнь и хозяйственную деятельность селянина,

¹ Павленко Н.И. Указ. соч. – С. 295.

² Там же. – С. 297.

не говоря уже об отмене крепостного права. Ключом к разгадке этого противоречия является, на взгляд исследователя, довлевший над императрицей страх за судьбу своей короны, её опасение сменить покои роскошного дворца на келью какого-нибудь отдалённого монастыря¹. Свободнее императрица чувствовала себя, когда речь заходила о промышленной политике и промышленности. Но и здесь некоторые меры правительства имели в виду интересы не промышленников из купцов, в руках которых находилось подавляющее большинство крупных предприятий, а интересы дворян, занимавшихся промышленным предпринимательством.

Принципиально новым явлением, по мнению Н.И. Павленко, в промышленной политике екатерининского времени были отмена монополий и привилегий, которые в петровское время относились к сословным средствам поощрения развития промышленности². Некоторые историки полагают, что искать буржуазные явления в экономике России екатерининского времени – дело бесперспективное. Буржуазные элементы в политике и экономике настолько очевидны, что их можно обнаружить, не прибегая к оптическим приборам.

По мнению историка, по сравнению с сельским хозяйством успехи в развитии промышленности были более ощутимы. Он отмечает, что промышленная статистика того времени позволяет установить количественные и качественные сдвиги, происходящие в мануфактурном производстве в годы царствования Екатерины II. Заслуживает внимание, по мнению Н.И. Павленко, социальный аспект промышленного развития, имеющий прямое отношение к генезису капитализма. Почти вся металлургия, как он отмечает, работала на принудительном труде. Таким

¹ Павленко Н.И. Указ. соч. – С. 301.

² Там же. – С. 302.

образом, по его мнению, промышленность в целом представляла капиталистический островок в море феодального хозяйства России¹.

Теперь обратим внимание на мнение О. Чайковской на внутреннюю политику Екатерины II, которые она изложила в исследовании «Императрица. Царствование Екатерины II»². Исследовательница, как и многие историки, пишет о том, что, придя к власти, Екатерина застала государственную систему в полном развале³.

Автор в своей работе больше всего уделяет внимание рассмотрению вопроса о крепостном праве, ссылаясь на то, что правителя XVIII века нельзя оценить, не поняв, как он решал эту проблему. Как только Екатерина II взошла на престол, пишет историк, в стране повсюду шли волнения заводских крестьян. Решение Екатерины было следующее: «Заводских крестьян непослушание, – вспоминает она, – унимали генерал-майоры А.А. Вяземский и А.А. Бибииков, рассматривая на месте жалобы на заводсодержателей. Но не единожды принуждены были употребить против них оружие и даже до пушек»⁴.

О. Чайковская замечает, что для историков, враждебных Екатерине, эти её слова были находкой и главным доказательством её крепостнической сущности, скрываемой за либеральными разговорами. О. Чайковская по этому поводу высказалась очень жёстко: «Кровь невинных никак нельзя возместить и ничем невозможно компенсировать. И если так поступила она, просвещённая, то этого нельзя оправдать даже во имя самой прогрессивной деятельности»⁵.

Далее в своей работе автор отмечает, что Екатерина, великий рационалист, как и все деятели Просвещения, была убеждена: если разумно, то получится. Всё дело в законе – счастливо то общество, где правит закон,

¹ Павленко Н.И. Указ. соч. – С. 303.

² Чайковская О. Императрица. Царствование Екатерины II. – М., 1998. – 512 с.

³ Там же. – С. 111.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 112.

обладавший в глазах Екатерины II, необыкновенным могуществом. Вот откуда её законодательная одержимость¹.

Также О. Чайковская затронула с своим исследованием судебную реформу Екатерины II. Она поражалась, как точно Екатерина понимала проблемы правосудия². Особенно О. Чайковская восхваляет Екатерину, когда затрагивает проблему пыток. Ей симпатизирует позиция Екатерины, которая была заложена в «Наказе». Вот, что пишет Чайковская: «Ну, разве не умница? Не только умница, но ещё и прирождённый просветитель, она взывает не только к разуму, но и к сердцу читателя, к его воображению, ей надо, чтобы он представил себе реально, какого приходится пытаемому и чего можно ждать от него, когда он в тяжких муках, в полусознании, в бреде»³.

Также интересен тот факт, на который мы должны обратить внимание, что О. Чайковская опровергает тот постулат, что в екатерининском «Наказе» отсутствовала глава о крестьянстве. Она пишет: «В екатерининском «Наказе» ставился вопрос об уничтожении крепостного права. В значит, в нём всё-таки была глава о крестьянстве. Но дело в том, что «Наказ» редактировали, редактировали варварски»⁴. Таким образом, Чайковская выдвигает серьёзную гипотезу, которая в будущем должна подвергнуться доказательству.

Стоит отметить, что Чайковская также оправдала Екатерину за указ 1767 года о запрете крепостным крестьянам жаловаться на своих помещиков. Она аргументировала это тем, что царица была в смертельной опасности. И далее она пишет: «Самодержавная правительница России, она совершенно не принимала её социально-политического строя, крепостной своей основы; может быть, и старалась это скрыть, но всё время себя выдавала – то

¹ Там же. – С. 139.

² Там же. – С. 149.

³ Там же. – С. 145.

⁴ Там же. – С. 168.

выходкой в Вольном экономическом обществе, то «Наказом» в его первой редакции»¹.

Обращаясь к указу о вольности дворянства, О. Чайковская констатировала, что он имел двойственный общественный эффект. С одной стороны, он ужасным образом воздействовал на общество в целом и особенно пагубно именно на дворянство². Но далее О. Чайковская пишет, что не может быть сомнений в том, что этот указ был одновременно благодатен для дворянства и страны: он давал дворянину независимость. В условиях то независимости в среде дворян пошёл сильнее процесс своеобразной дифференциации – совсем не по линии землевладения и чинов. Водоразделом служило мировоззрение, понимание своих общественных обязанностей³.

Проблеме царствования Екатерины II посвящена статья доктора исторических наук Н. Васнецкого «Я хотела быть русской»⁴. Автор отмечает следующее: «Екатерине II были свойственны прагматизм и стремление действовать не в соответствии с догмой или схемой, и исключительно сообразуясь с обстоятельствами. В практической программе она решила тройную задачу. Проводила строго национальную, смело патриотическую внешнюю политику; следовала благодушно-либеральным приёмам правления с опорой на местное управление и три главных состояния страны; занималась салонной, литературно-педагогической пропагандой просветительских идей, и осторожно, но последовательно, воплощала консервативное законодательство, охраняющее интересы дворянства»⁵.

Историк также отмечает тот факт, что Екатерина ставила перед русским народом ровно столько и такие задачи, сколько и какие они были в

¹ Там же. – С. 220.

² Там же. – С. 365.

³ Там же. – С. 366.

⁴ Васнецкий Н. Я хотела быть русской // Рабочая трибуна. - 27 июня (№ 115-116). – 1997. – С. 8.

⁵ Там же.

состоянии переварить и претворить их на практике. Требовала от них только то, что им было близко, а, значит, понятно. В этом, по мнению историка, секрет её небывалой популярности¹.

О внутренней политике Екатерины Алексеевны учёный также отзывается положительно. Он выделяет в ней положительные и отрицательные моменты. Начнём с положительных: «Верхом дворянской апологетики Екатерины явилось обнародование в 1785 году Жалованной грамоты дворянству. Указом 1775 года купечеству разрешили заводить станки и производить на них всевозможные изделия. Так был открыт путь изумительному росту промышленности. К концу царствования Екатерины II произошло значительное увеличение материальных средств империи. Она достигла своих естественных границ на юге и западе. На три четверти возросло население страны. Усилились государственные финансы. Если в 1762 году расходы исчислялись в 16 миллионов рублей, то в 1796 году – 68,5 миллионов рублей»².

К отрицательным моментам внутренней политики императрицы историк относит следующее: крепостной вопрос, так как Екатерина раздала примерно 850 тысяч душ крепостных, а по её инициативе крепостное право ввели на Украине; социальный вопрос, так как царствование императрицы не отличалось особыми успехами³.

Далее обратимся к взглядам на внутреннюю политику Екатерины II доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН М.А. Рахматуллина, изложенные в статье «Непоколебимая Екатерина»⁴. Данный исследователь считает императрицу самым удачливым российским реформатором, так как в её правление были осуществлены во всех сферах жизни преобразования, они не несли в себе ни

¹ Там же. – С. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рахматуллин М.А. Непоколебимая Екатерина // Отечественная история. - 1996. - № 6. – С. 19-33.

грамма «революционного начала» и в своей основе в целом были направлены на всемерное укрепление абсолютного государства, на дальнейшее упрочнение господствующего положения дворянства, на законодательное закрепление неравноправного сословного деления общества, когда «правовой статус всех сословий был подчинён интересам государства и сохранения господства дворянства»¹.

Историк замечает, что каким умом и талантом ни была наделена Екатерина II, без знающих и инициативных помощников государственное строительство в годы её правления едва ли могло быть столь успешным. Она это понимала, замечает историк и приводит имена некоторых, которые внесли вклад в историю: А.А. Безбородко, И.И. Бецкой, А.И. Бибиков, А.Р. Воронцов, А.А. Вяземский, Д.М. Голицын, братья Г.Г. и А.Г. Орловы, Н.И. Панин, Г.А. Потёмкин, Н.И. Салтыков. При этом М.А. Рахматуллин пишет, что в деле подбора кадров она последовательно руководствовалась правилами и опытом Петра I. Как любой абсолютный монарх, она считала, что эффект царствования зависит не от системы правления, а от правителей². Стоит заметить, что такое же мнения высказал Е.В. Пчелов в своей монографии «Монархи России»³. Тем самым оба автора приходят к мнению, что императрица была очень хорошим управленцем.

Затем в своей статье исследователь уделяет внимание крестьянскому вопросу. Вот, что он пишет по этому поводу: «Политика Екатерины II в крестьянском вопросе оставалась традиционно неизменной: вопреки первоначальным заверениям императрицы о своей приверженности идеям просвещённого абсолютизма при её правлении под крепостной гнёт попали многие миллионы ранее свободных крестьян. Факт этот настолько

¹ Рахматуллин М.А. Непокоримая Екатерина // Отечественная история. - 1996. - № 6. - С. 20.

² Там же. - С. 13.

³ Пчелов Е.В. Монархи России. - М., 2004. - 668 с.

разительно расходился с декларациями Екатерины II...»¹. Но учёный тут же оправдывает правительницу, уточняя, что Екатерина не могла что-либо сделать в крестьянском вопросе, так как для этого не была подготовлена почва, то есть само общество не было к этому готово.

Лариса Васильева в своей статье «Екатерина Великая» отмечает, что правление Екатерины II было золотым веком Российской государственности. Как отмечает автор: «Эта женщина завершила начатое Юрием Долгоруким, срубившим крепость на Москве-реке, продолженное Иваном Калитой, собравшим по крупицам Россию в своём кошельке, созданное Дмитрием Донским, Иваном III и Иваном IV, освободившим Россию от Золотой Орды, сотворённое Петром Великим, ученицей которого она себя называла»².

Её обаяния, отмечает Л. Васильева, не выдерживал никто: ни друзья, ни враги. Силу её воздействия на людей можно сравнить с электрическим током, с исполинской волной, с гипнотической волей змеиного взгляда. Смешно читать историков, подвергающих сомнению её ум или государственные таланты, пытающихся определить ей те или иные рамки. Она не по зубам никому, тем более мужчинам, разочаровавшим её во всём. Она одарена такой женственностью, которая не может не оскорблять собой мало одарённых мужественностью. И чем дальше будет уходить от Екатерины невозвратимое время, чем больше шелухи будет осыпаться с её памяти, тем отчётливее будет проступать в её образе тайна, которой не увидит лишь слепой, ибо она открыта всем: возможность женской души, не востребованная человечеством на высотах власти³.

В завершение своей статьи исследовательница отметила, что ей императрица представляется одной из самых неразгаданных исторических фигур. Она таит в недрах своей жизни ответ на главный вопрос сегодняшнего

¹ Рахматуллин М.А. Непокоримая Екатерина // Отечественная история. - 1996. - № 6. – С. 21.

² Васильева Л. Екатерина Великая: очерк // Наука и религия. - 1997. - № 9. – С. 16.

³ Там же. – С. 17.

дня: Быть или не быть человечеству, загнавшему себя в тупик противоречий и противостояний¹.

Профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Петербургского отделения Института Российской истории Российской Академии наук, Евгений Викторович Анисимов в своей монографии «Женщины на российском престоле»² также обращается к правлению Екатерины Великой. В труде исследователь обращается к вопросу о Комиссии, о сочинении нового Уложения. Вот, что он отмечает: «Подобные комиссии существовали и при Петре Великом, и при Елизавете, но работа ни одной из них не сопровождалась таким громким, пропагандистским шумом. Старые комиссии тихо собирались, вызывали для совещаний представителей с мест, переписывали, дополняли старые законы, обсуждали новые. При Екатерине всё было по-другому. Свыше 570 нарядно, подчас весьма экзотично одетых людей, приехавших в Москву со всех необъятных концов страны, представляли собой яркое зрелище: ведь со времен Земских соборов XVIII века в столице не собиралась вся «Земля», Россия. Великолепна была и сама красочная процедура открытия заседаний комиссии в освящённой традицией Грановитой палате Московского Кремля, и многословный «Наказ» Екатерины II депутатам, где часто встречались гордые, высокие и даже крамольные по тем временам политические понятия: «равенство всех граждан», «вольность», «под защитой законов», «права» и т.д. Наконец, работа Комиссии шла в обстановке солидарности и серьёзности, говоривших о намерении власти и депутатов преобразовать страну»³. Далее историк пишет, что к концу 1768 года Комиссия себя изжила: утратилась новизна пленарных заседаний, не было и реальных плодов работы депутатских комиссий, бесконечные дискуссии этих «законодателей в цепях», как назвал их в последствии М.М. Сперанский, оказались также бесплодны. Екатерина

¹ Васильева Л. Екатерина Великая // Наука и религия. - 1997. - № 9. – С. 17.

² Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. – СПб, 2008. – 480 с.

³ Анисимов Е.В. Указ. соч. – С. 336.

поняла, что и между её прекраснородушными, в стиле «Наказа», мыслями о равенстве, правах, свободе и реальной жизнью рабов и господ, продажных судей, свирепых начальников и бесправного народа – гигантская пропасть, нужна упорная многолетняя работа, чтобы хоть что-то изменить в России к лучшему. И Екатерина распустила Комиссию, сославшись на то, что началась война с турками¹. Таким образом, как мы видим, историк соглашается с мнением других исследователей о причинах роспуска Уложенной комиссии.

Е.В. Пчелов в монографии «Монархи России» также затрагивает вопрос о внутренней политике императрицы². По его мнению, Екатерина II представляет собой удивительный феномен нашей истории. Как и Пётр I, она осталась в нём с эпитетом «великая». Но самое невероятное, по мнению историка, состоит в том, что, будучи по рождению немецкой принцессой, она, приехав в Россию, смогла не только прижиться в ней, но сделаться самой русской из всех наших императриц. Её время – время славных побед и значительных преобразований – «золотой век» Российской истории³.

В своём труде, как и многие исследователи, учёный замечает, что политика Петра I и Екатерины II была схожа, однако, были и различия, причём исследователь предлагает нам совершенно иные различия от предложенных другими историками. «Екатерина усовершенствовала петровское «регулярное государство», его административный аппарат, провёл ряд очень важных реформ. Екатерина сделала Россию ещё более великой державой. Но действовали они по-разному. Пётр избрал революционный путь, он был жесток и часто прибегал к угрозам. Екатерина выбрала медленную эволюцию, была мягка и воздействовала убеждением. Пётр вызывал страх, а Екатерина симпатию⁴.

¹ Там же. – С. 336-337.

² Пчелов Е.В. Монархи России. – М., 2004. – 668 с.

³ Там же. – С. 447.

⁴ Там же. – С. 450.

Далее исследователь так же, как историк Рахматуллин, упоминает о выдающихся способностях правительницы управлять людьми. Он отмечает, что императрица окружила себя поистине замечательными соратниками. Она могла найти не только достойного человека, но и поставить его на то место, где он лучше всего мог бы проявить свои способности и принести пользу¹. В заключении Е.В. Пчелов отмечает, что главную задачу свою императрица видела в достижении «общего блага» – блага для всех подданных. Свою роль понимала как служение государству, России². Таким образом, историк, как и многие постсоветские исследователи, описывает правление императрицы в положительных тонах.

О. Шарков в своём исследовании «Великая из невеликих»³ отмечает такой интересный факт, что Екатерина II мечтала о такой форме устройства страны как конституционная монархия и именно для этого она искала поддержки общественного мнения у Западной Европы⁴. Историк в данной работе уделил своё внимание таким аспектам, как составление «Наказа», губернской реформе, крестьянскому вопросу.

Начнём с вопроса о «Наказе». Вот, как выражается по данной проблеме исследователь: «В России «Наказ» была делом небывалым и выглядел очень необычно смелым. Сегодня сказали бы – боевитым. Первая редакция «Наказа», представленная на обсуждение верхушке дворянского общества, содержала и тезис о желательности освобождения крестьян... До «Наказа» были ограничены пытки и конфискации, готовились распоряжения против монополий и взяточничества, указы о свободе торговли и удешевления соли, о производстве подушной переписи без разорительных воинских команд. На таком фоне понятно, что происходило в душах депутатов, когда им зачитывали «Наказ»⁵. Таким образом, мы можем сделать вывод, что историк

¹ Там же.

² Пчелов Е.В. Монархи России. – М., 2004. – С. 451.

³ Шарков О. Великая из невеликих // Нева. – 1996. - № 11. – С. 137-160.

⁴ Там же. – С. 148.

⁵ Там же. – С. 148-149.

очень положительно относится к данному проекту императрицы и полностью его одобряет.

Далее обратимся к губернской реформе, которую О. Шарков считает наиболее существенной из всех преобразований Екатерины. Данная реформа, по мнению исследователя, открыла дворянству дорогу к влиятельному участию в местном самоуправлении и суде¹.

Не оставил без своего внимания учёный и крестьянский вопрос, его он считает самым важным. По этому поводу он пишет следующее: «Отдельные, в основном на местах, меры для упорядочения устройства и быта государственных, дворцовых и экономических крестьян принимались. Реформы 1775 года позволили, например, свободному сельскому населению получить свой сословный суд в нижней и верхней расправах. Осуществлялось и некоторое участие этого населения в общем губернском управлении... Осталась незавершённой несомненная заслуга императрицы в постановке вопроса о крепостном праве².

Среди историков, проявивших интерес к внутренней политике императрицы стоит отметить и В. Лобачёва и его статью «И великая и мученица»³. В данной работе исследователь уделил большое внимание Уложенной комиссии 1767 года. Вот, что он пишет: «И тогда же, в 1767 году, императрица собирает Уложенную комиссию – для создания нового законодательства... Депутаты прозаседали полтора года – в дружном несогласии. Столбовое дворянство требовало отменить порядок, по которому в их сословие можно было выслужиться по чинам. За право заниматься промышленностью и торговлей спорили дворяне, горожане и крестьяне. Каждый тянул одеяло на себя. Депутаты явились с наказами от своих избирателей. При этом, например, малороссийские дворяне требовали тех же привилегий, что уже имело дворянство центральной России, а прибалты

¹ Там же. – С. 149.

² Шарков О. Великая из невеликих // Нева. - 1996. - № 11. - С. 150.

³ Лобачев В. И великая и мученица // Наука и религия. - 2004. - № 3. – С. 8-10.

хотели оставаться на тех же правах, что были у них до вхождения в Россию»¹. Далее В. Лобачёв в своей статье выдвигает такую интересную версию: «Быть может, если бы Уложенная комиссия была превращена в постоянно действующий орган наподобие парламента, то со временем и опыт, и политическая культура были бы наработаны (в последние месяцы работа комиссии была уже более слаженной). Но в 1768 году, с началом русско-турецкой войны, Комиссия была распущена. Екатерине это толковище, за которым надо было следить, видимо, сильно надоело. И постоянный парламент ей был не нужен. Однако какие-то наработки Комиссии она использовала – например, при реформе местного управления»². То есть тем самым историк приходит к выводу, что Уложенная комиссия стала принимать на себя функции парламента, который императрице не был нужен, так как она хотела быть самодержавной властительницею и, следовательно, Екатерине II было выгодно её распустить.

Весьма неоднозначная точка зрения представлена в монографии Н.М. Коняева «Подлинная история Дома Романовых»³. Историк в своей работе отмечает зеркальное отражение правления Петра I и Екатерины I в царствованиях Петра III и Екатерины II. Объясняет он это тем, что при Петре Великом династия Романовых начинает практическую реализацию мечты Романовых о Европе, а Екатерина Великая, в этом смысле, сама и есть реальное осуществление этой мечты... Она вся, на сто процентов, пруссачка, и она взошла на русский престол под торжествующий грохот барабанов русской гвардии⁴.

Историк отмечает, что гонения на православие, организованные первыми Романовыми, дали результат, вызвав в восемнадцатом веке необыкновенное падение нравственности. Символично, что этот процесс

¹ Там же. – С. 10.

² Лобачёв В. И великая и мученица // Наука и религия. – 2004. - № 3. – С. 10.

³ Коняев Н.М. Подлинная история дома Романовых. – М., 2006. – 701 с.

⁴ Там же. – С. 347.

совпал с окончательным закабалением Екатериной II русского народа... Ещё в 1762 году, пишет Н.М. Коняев, был издан Указ, обязывающий крестьян предъявлять увольнительное разрешение от помещиков при записи в купцы, а через 5 лет, 22 августа 1767 года, Екатерина издаёт Указ, окончательно отделяющей русское крестьянство от государства, которое называется Российской империей. Согласно этому указу, русские крестьяне, осмеливающиеся подавать жалобы на своих владельцев, подлежали вечной ссылке на каторжные работы в Нерчинске. Русский народ ответил на эти немислимые притеснения крестьянской войной¹.

Исследователь отмечает интересный факт, что, по его мнению, случайно именно Екатерина провела секуляризацию церковных земель, что именно при её правлении сословие священников оказалось оттеснено на самое социальное дно, и обременённый семьёй полуголодный сельский батюшка стал такой же типичной картиной русской жизни, как и утопающий в роскоши екатерининский вельможа². В итоге историк замечает, что в екатерининскую эпоху происходит разрыв между порабощённым русским народом и денационализированной аристократией, который вышел за границы материальных отношений и захватил духовную сферу³.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Н.М. Коняев не очень лестно отзывается о самой императрице и о её царствовании, что весьма редко для постсоветских историографов.

Таким образом, мы можем отметить тот факт, что в постсоветский период меняется взгляд историков на внутреннюю политику Екатерины II, как и на многие другие сферы общественной жизни. В первую очередь это связано с освобождением исторической науки, а, следовательно, и историографии от идеологических рамок социалистической парадигмы. Учёные достаточно полноценно оценивают деятельность императрицы,

¹ Коняев Н.М. Указ. соч. – С. 347.

² Там же.

³ Там же.

руководствуясь в своих исследованиях рациональными суждениями, а также комплексными и всесторонними подходами к источниковой базе.

Итак, в советской историографии интерес к екатерининскому времени носил в основном классово-экономический характер. Происхождение и развитие российского абсолютизма – один из вопросов, интересующих историков. Они рассматривали его как проявление крепостнического характера внутренней политики, вторые как закономерность «общеευропейского государственного развития», третьи усматривали в нём объективные условия социально-экономического развития формирующейся буржуазии. В постсоветский период возрастает интерес к личности царицы, и меняются взгляды на политику императрицы. В советский период в массовом сознании складывался образ императрицы как властолюбивой и деспотичной развратницы. Многие историки этого периода пытаются опровергнуть это мнение. Они пытаются преподнести новую Екатерину – просветительницу и законодательницу, блестящего политика и дипломата. Современной российской историографии присуще возвращение к идеализации реформ Екатерины II.

Заключение

Исходя из нашей работы, мы можем сделать вывод, что в отечественной историографии личность Екатерины II рассматривалась как в специальных монографиях и статьях, посвящённых исключительно преобразованиям её царствования, так и в работах общего характера, касающихся истории XVIII века. Большинство публикаций было приурочено к юбилеям или годовщинам определённых реформ. Наибольшее количество работ увидело свет в последней четверти XIX – начала XX в. (столетний юбилей дарования «Жалованной Грамоты» дворянству и городам, 100-летняя годовщина со дня смерти императрицы – подходящее время для подведения итогов её долгого царствования; празднование 300-летия Дома Романовых). К началу XXI века библиография по этой проблематике насчитывает почти 600 названий. Однако интерес к истории екатерининского времени не ослабевает, и только за последние годы вышло несколько новых крупных исследований. Но, несмотря на значительное количество публикаций и повышенный интерес историков к периоду царствования Екатерины II, историография по данной теме практически отсутствует (за исключением кратких и отрывочных сведений в «Очерках истории исторической науки»).

Истоки оценки екатерининской политики исходят от её современников. В историко-публицистических работах современников государственная и законодательная деятельность власти Екатерины II лично оценивалась либо однозначно восторженно, как направленная к заботе о «народном благе» (генерал-майором И.Н. Болтиным), либо столь же однозначно скептически, как порождённая своекорыстными интересами властей и высших сановников, пренебрегающих национальными традициями России и усугубляющих всеобщее «повреждение нравов» (князем М.М. Щербатовым). Хотя обширную критику екатерининского правления историком можно объяснить тем, что М.М. Щербатов выступал как сторонник монархической власти, в связи с этим, он был не доволен политикой Екатерины Второй и

критиковал её с позиции крупного реакционного дворянства в целях ещё большего расширения его политических и экономических прав.

Сочинения российских авторов XVIII века, как и сочинения первой половины XIX века не были ещё научными и носили преимущественно апологетический характер. Объёмную характеристику Екатерины и её политики дал в 1811 году Н.И. Карамзин. Он считал императрицу истинно преемницею величия Петрова и второю образовательницею новой России, а время её оценивал как счастливейшее для гражданина российского.

Так же первая половина XIX века отмечалась и первыми документальными публикациями. Однако подлинно научное изучение истории царствования Екатерины II началось со второй половины XIX века. В целом в русской дореволюционной историографии в это время зародилось два основных направления. Одно из них представлено источниками «государственной школы» (А.Д. Градовский, И.И. Дитятин, С.М. Соловьёв и др.). Их интересы были связаны с социально-политическими аспектами царствования Екатерины II, эволюцией институтов государственной власти и системы управления и т.д. Вне зависимости от оценки некоторых конкретных мероприятий, историки этого направления оценивали деятельность Екатерины II довольно высоко, рассматривали её как важный этап развития российской государственности. Второе, сложившееся в то время направление можно условно назвать «либерально-демократическое» (А.А. Кизиветтер, В.О. Ключевский и др.). Их отношение к политике Екатерины было значительно более критичным. Именно для них в первую очередь характерны поиски различий между декларациями и реальными поступками Екатерины, особенное внимание уделялось крестьянскому вопросу.

Начало XX века отмечено появлением в русской историографии ряда исследований, посвящённых как отдельным направлениям внутренней политики Екатерины II (И.И. Дитятин, А.А. Кизиветтер), так и общих

трудов (С.Ф. Платонова, М. Любавского, Д.Л. Мордовцева, В. Иконникова). Фактически именно в это время сложилась основная проблематика историографии екатерининской политики, сформировались целые её направления, существующие и поныне.

Советская историография довольно скептически относилась к политике Екатерины II. В это время императрица превратилась в своего рода символ крепостничества и с позиций классового подхода подлежала за то беспощадному порицанию. Для большинства работ советского времени характерен, во-первых, классовый подход и, во-вторых, рассмотрение екатерининских преобразований в рамках концепции «просвещённого абсолютизма». При этом превалирует достаточно негативная оценка. Со страниц многих работ императрица предстаёт как убеждённая крепостница, проводящая сугубо продворянскую политику, и если и заигрывающая с либеральными идеями, то лишь в первые годы царствования. Особое внимание советские историки уделяли крестьянству и его классовой борьбе, истории восстания под руководством Е. Пугачева, которая рассматривалась в свете концепции крестьянских войн, городских восстаний, развития торговли, мануфактуры, русского города, землевладения. В значительной мере именно с оценкой екатерининского периода русской истории непосредственно связаны прошедшие в советской историографии 1960-1980-х годов дискуссии о генезисе капитализма, абсолютизма, крестьянских войнах и городских восстаниях. Однако сосредоточенность на концепции «просвещённого абсолютизма», сугубо социологический подход с позиций классовой борьбы, появление устойчивых историографических штампов типа «дворянская империя» практически исключили из научной тематики личность Екатерины II, её творчество, многие факторы политической истории. Стоит, правда, отметить, что в адрес Екатерины иногда раздавались слова признательности за централизацию финансового управления, за

законодательные акты 60-х гг., которые создали более благоприятные условия для развития внутренней и внешней торговли.

В постсоветский период возрастает интерес к личности царицы, и меняются взгляды на политику императрицы. В советский период в массовом сознании складывается образ императрицы, как властолюбивой и деспотичной развратницы. Многие историки этого периода пытаются отвергнуть это мнение. Они пытаются преподнести новую Екатерину – просветительницу и законодательницу, блестящего политика и дипломата. Современной российской историографии присуще возвращение к идеализации реформ Екатерины II. Постсоветские исследователи высказывают мысль, что «череда преобразований» была вызвана не только потребностями государства, но и стремлением самой императрицы «воплотить в жизнь новые, передовые, популярные... взгляды»¹. Вступая в противоречия с традициями большинства как советских, так и дореволюционных исследований, сегодня высказывается мнение о том, что деяния Екатерины были «реализацией просветительских идей, увязанных с русскими реалиями...»², она «сумела использовать новые методы исторического мышления для доказательства и поддержки устоев, против которых выступали сами творцы новых идей»³. Современные историки (А.Б. Каменский, И.Н. Павленко, О. Чайковская, Е.В. Пчелов) всё чаще сравнивают императрицу с Петром I, причисляя её к государственным мечтателям, в основе деятельности которых лежала не просто определённая философия власти, а некая вера, высокое стремление к достижению общих, абстрактных идей создания совершенного строя общества России.

Таким образом, мы можем отметить тот факт, что в постсоветский период меняется взгляд историков на внутреннюю политику Екатерины II, как и на многие другие сферы общественной жизни. В первую очередь это

¹ Любавский М.К. История царствования Екатерины II. – СПб, 2001. – С. 27.

² Там же. – С. 27.

³ Там же.

связано с пересмотром результатов ряда её основных реформ, с введением в научный оборот некоторых новых данных, так и с общим социально-экономическим и политическим положением российского государства. В кризисные моменты истории всегда возникает тяга к сильным личностям. Историки, поддавшись политической конъюнктуре, ищут вдохновение и примеры в прошлом нашей страны.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

І. Источники

Опубликованные источники

- 1.1. Андреев, В. Представители власти после Петра I. Репринтное воспроизведение издания 1871 года / В. Андреев. – Мн.: МИФЦ, 1990. – 448 с.
- 1.2. Анисимов, Е.В. Женщины на российском престоле / Е.В. Анисимов. – СПб: Норинт, 1998. – 416 с.
- 1.3. Балязин, В.И. Неофициальная история России. Золотой век Екатерины Великой / В.И. Балязин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 215 с.
- 1.4. Бильбасов, В.А. История Екатерины II. В 2 т. Т. 1. / В.А. Бильбасов. – СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. – 663 с.
- 1.5. Бильбасов, В.А. История Екатерины II. В 2 т. Т. 2. / В.А. Бильбасов. – СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1891. – 761 с.
- 1.6. Борзаковский, П.К. Императрица Екатерина Вторая Великая / П.К. Борзаковский. – М.: Панорама, 1991. – 48 с.
- 1.7. Брикнер, А. История Екатерины Второй / А. Брикнер. – М.: Сварог и К, 1998. – 800 с.
- 1.8. Виноградов, В.Н. Век Екатерины II. Дела Балканские / В.Н. Виноградов. – М.: Наука, 2000. – 295 с.
- 1.9. Греч, Н.И. Записки моей жизни / Н.И. Греч. – М.: Книга, 1990. – 396 с.
- 1.10. Заичкин, И.А. Русская история от Екатерины Великой до Александра II / И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев. – М.: Мысль, 1999. – 765 с.
- 1.11. Записки императрицы Екатерины II. Репринт. воспроиз. изд. 1859 г. – М.: Книга, 1990. – 278 с.
- 1.12. Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 1. / отв ред. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. – М.: Юридическая литература, 2000. – 1056 с.

- 1.13. Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2. / отв ред. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. – М.: Юридическая литература, 2000. – 984 с.
- 1.14. Записки об императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при Ея особе статс-секретарём Андриана Моисеевича Грибовского / А.М. Грибовский. – М.: Катков и К, 1864. – 100 с.
- 1.15. Иконников, В. Исторические портреты / В. Иконников. – К.: Либідь, 2004. – 428 с.
- 1.16. Иловайский, Д.И. Русская история: Книга для всех / Д.И. Иловайский. – М.: ИТРК РСПП, 1998. – 304 с.
- 1.17. Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века / А.Б. Каменский. – М.: РГГУ, 2001. – 575 с.
- 1.18. Каменский, А.Б. Российская империя в XVIII веке: Традиции и модернизация / А.Б. Каменский. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 328 с.
- 1.19. Калугин, В.К. Романовы. Триста лет на российском престоле / В.К. Калугин. – СПб.: Культ-информ пресс, 2005. – 608 с.
- 1.20. Карамзин, Н.М. Записки о древней и новой России / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1991. – 767 с.
- 1.21. Карамзин, Н.М. Историческое похвально слово Екатерине II [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/nikolaj-mihajlovich-karamzin/istoricheskoe-pohvalnoe-slovo-ekaterine-ii/> (дата обращения 20.05.2017).
- 1.22. Карамзин, Н.М. Сочинения. Т. VIII. М., 1804. – URL: <http://feb-web.ru> (дата обращения 14.02.2017)
- 1.23. Карамзин, Н.М. Сочинения. В 2 т. Т.2. / Н.М. Карамзин. - М.: Наука, 1984. – 456 с.
- 1.24. Ключевский, В.О. Исторические портреты / В.О. Ключевский. – М.: Эксмо, 2008. – 164 с.

- 1.25. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5 / под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. – 476 с.
- 1.26. Коняев, Н.М. Подлинная история Дома Романовых / Н.М. Коняев. – М.: Вече, 2007. – 672 с.
- 1.27. Лефорт, А.А. История царствования государыни императрицы Екатерины II: в 5 ч. Ч.1. / А.А. Лефорт. – М.: Тип. С.Селивановского, 1837. – 109 с.
- 1.28. Любавский, М.К. История царствования Екатерины II / М.К. Любавский. – СПб.: Лань, 2001. – 256 с.
- 1.29. Манько, А.В. Чтения об особах Российского императорского дома / А.В. Манько. – М.: Просвещение, 1994. – 176 с.
- 1.30. Мордовцев, Д.Л. Замечательные исторические женщины на Руси от княгини Ольги до наших времен. Исторические женщины второй половины XVIII столетия. Репринт. изд. 1911 г. / Д.Л. Мордовцев. – Калининград: Янтарный сказ, 1994. – 312 с.
- 1.31. Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении Проекта Нового Уложения. Памятники русского законодательства 1649-1832 гг. / под ред. Н.Д. Чечулина. – СПб: Акад. наук, 1907. – 334 с.
- 1.32. Оболенский, Г.Л. Век Екатерины Великой. Время героев и героических дел / Г.Л. Оболенский. – М.: Русское слово, 2001. – 464 с.
- 1.33. О повреждении нравов в России. Записки сенатора кн. Михаила Михайловича Щербатова с XVI ст. по 1762 г. // Русская старина. - 1870. - Том II. Выпуски 7-12. – С. 15-118.
- 1.34. «О повреждении нравов России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева / под ред. М.В. Нечкиной, Е.Л. Рудницкой. – М.: Наука, 1983. – 175 с.
- 1.35. Павленко, Н.И. Екатерина Вторая / Н.И. Павленко. – М.: Мол. гвардия, 1999. – 415 с.

- 1.36. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины II. Репринт. воспроиз. изд. 1862 г. / А.В. Храповицкий. – М.: Союзтеатр, 1990. – 298 с.
- 1.37. Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – СПб: ЛИТЕРА, 2001. – 800 с.
- 1.38. Покровский, М.Н. Избранные произведения в четырёх книгах. Книга 4. / М.Н. Покровский. – М.: Мысль, 1967. – 637 с.
- 1.39. Пчёллов, Е.В. Монархи России / Е.В. Пчёллов. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 668 с.
- 1.40. Соловьёв, С.М. Сочинения. В 3 т. Т. 2. Рассказы из истории XVIII века; Сенат в начале царствования императрицы Екатерины II; История падения Польши / С.М. Соловьёв. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 544 с.
- 1.41. Сочинения императрица Екатерины II: произведения литературные / под ред. Арс. И. Введенского – СПб: изд. А.Ф. Маркса, 1904. – 448 с.
- 1.42. Сумароков, П.И. Обзорение царствования и свойств Екатерины Великой / П.И. Сумароков. – СПб.: Тип. медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1832. – 263 с.
- 1.43. Фанштейн, М.Ш. Вознесены на пьедестал / М.Ш. Фанштейн. – М.: Панорама, 1992. – 48 с.
- 1.44. Чайковская, О.Г. Императрица. Царствование Екатерины II / О.Г. Чайковская. – М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998. – 512 с.
- 1.45. Чарторыжский, А. Мемуары / А. Чарторыжский. – М.: ТЕРРА, 1998. – 304 с.
- 1.46. Шкуринов, П.С. А.Н. Радищев. Философия Человека / П.С. Шкуринов. – М., 1978. – 218 с.
- 1.47. Щебальский, П. Чтение из русской истории (с исхода XVII века). – Варшава: в типографии Иг. Завишевского, 1882. – 254 с.

1.48. Эйдельман, Н.Я. Грань веков Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия / Н.Я. Эйдельман. – СПб: Экслибрис, 1992. – 384 с.

1.49. Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. / Н.Я. Эйдельман. – М.: Книга, 1989. – 176 с.

II. Исследования

2.1. Алпатов, М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX века) / М.А. Алпатов. – М.: Наука, 1985. – 296 с.

2.2. Астахов, В.И. Лекции по русской историографии (до конца XIX века) / В.И. Астахов. – Х.: ХОТКЗГУ, 1905. – 581 с.

2.3. Берков, П.Н. Пушкинская концепция истории русской литературы XVIII века [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: [http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im4/im4-075-.htm?cmd=2#\\$f80_12](http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im4/im4-075-.htm?cmd=2#$f80_12) (дата обращения 20.05.2017).

2.4. Буренков, В.А. История реформ в России XVIII – нач. XX / В.А. Буренков. – СПб: Петерб. ин-т печати, 2004. – 140 с.

2.3. Бушуев, С.В. История государства Российского. Историко-библиогр. очерки. Кн. 2. XVII-XVIII вв. / С.В. Бушев, Г.Е. Миронов. – М.: Кн. палата, 1994. – 416 с.

2.4. Вернадский, Г.В. Русская историография / Г.В. Вернадский. – М.: Аграф, 1998. – 448 с.

2.5. Дружинин, Н.М. Социально-экономическая история России / Н.М. Дружинин. – М.: Наука, 1987. – 421 с.

2.6. Историки России XVIII-XX веков. Вып. 1. / сост. А.А. Чернобаев – М.: Архивно-информационное агентство, 1995. – 163 с.

2.7. Историки России XVIII-XX веков. Вып. 2. / сост. А.А. Чернобаев. – М.: Архивно-информационное агентство, 1995. – 180 с.

2.8. Историография истории России до 1917 г: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. – М.: ВЛАДОС, 2004. – Т. 1. – 382 с.

- 2.9. Историография истории России до 1917 г: в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. – М.: ВЛАДОС, 2004. – Т. 2. – 384 с.
- 2.10. Историография истории СССР: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции/ под ред. В.Е. Иллерицкого, И.А. Кудрявцева. – М.: Высшая школа, 1971. – 460 с.
- 2.11. История России XVIII–XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев; под ред. Л. В. Милова. - М.: Эксмо, 2006. - 784 с.
- 2.12. История России (Россия в мировой цивилизации): Курс лекций / сост. и отв. ред. А.А. Радугин. – М.: Центр, 2001. – 352 с.
- 2.13. Коялович, М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М.О. Коялович. – Мн.: Лучи Софии, 1997. – 688 с.
- 2.14. Милюков, П. Главные течения русской исторической мысли / П. Милюков. – М.: Репроникс, 2006. – 400 с.
- 2.15. Нечкина, М.В. В.О. Ключевский. История жизни и творчества / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1974. – 640 с.
- 2.16. Новицкий, Г.А. История СССР (XVIII век) / Г.А. Новицкий. – М.: Высшая партийная школа, 1950. – 160 с.
- 2.17. Пештич, С.Л. Русская историография XVIII века. Часть 2. / С.Л. Пештич. – Л.: Изд-во ЛУ, 1965. – 342 с.
- 2.18. Пивоваров, Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия / Ю. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 1997. – 316 с.
- 2.19. Плеханов, Г.В. История русской общественной мысли. Т. III / Г.В. Плеханов. – М.: Мир, 1925. – 294 с.
- 2.20. Пушкарёв, С.Г. Обзор русской истории / С.Г. Пушкарёв. – Ставрополь: Кавказский край, 1993. – 416 с.
- 2.21. Рожков, Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Том 7. Старый порядок / Н. Рожков. – М.; Петроград: Книга, 1923. – 273 с.

- 2.22. Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. / М.М. Сафонов. – Л.: Наука, 1988. – 249 с.
- 2.23. Сахаров, А.К. История России. XVII-XVIII века / А.К. Сахаров. – М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2003. – 175 с.
- 2.24. Смирнов, А.Ф. Н.М. Карамзин / А.Ф. Смирнов. – М.: Российская газета, 2005. – 560 с.
- 2.25. Троицкий, С.М. Россия в XVIII веке / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1982. – 254 с.
- 2.26. Цимбаев, Н.И. С. Соловьёв / Н.И. Цимбаев. – М.: Мол. гвард., 1990. – 366 с.
- 2.27. Черепнин, Л.В. Отечественные историки XVIII-XX в. / Л.В. Черепнин. – М.: Наука, 1984. – 342 с.
- 2.28. Черепнин, Л.В. Русская историография до XIX в. / Л.В. Черепнин. – М.: МГУ, 1957. – 308 с.
- 2.29. Черкасов, П.П. История императорской России. От Петра Великого до Николая II / П.П. Черкасов. – М.: Международ. отнош., 1994. – 448 с.
- 2.30. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II / Н.Д. Чечулин. – СПб: Сенат Текст, 1906. – 386 с.
- 2.31. Шанский, Д.Н. Из истории русской исторической мысли. И.Н. Болтин / Д.Н. Шанский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. – 151 с.
- 2.32. Шапиро, А.Л. Историография с древнейших времён по XVIII век / А.Л. Шапиро. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. – 236 с.

III. Периодическая печать

- 3.1. Васильева, Л. Екатерина Великая / Л. Васильева // Наука и религия. – 1997. - № 9. – С. 16-21.
- 3.2. Васильева, Л. Екатерина Великая / Л. Васильева // Наука и религия. – 1998. - № 4. – С. 16-18.
- 3.3. Васнецкий, Н.Я. Я хотела быть русской / Н.Я. Васнецкий // Рабочая трибуна. - 27 июня 1997. - № 115-116. – С. 8 – 10.

- 3.4 Иванов, П.В. «К вопросу о «просвещенном абсолютизме» в России 60-х годов XVIII века» / П.В. Иванов // Вопросы истории. – 1950. - №5. – С. 85-99.
- 3.5 Лобачев, В.И. великая и мученица / В.И. Лобачев // Наука и религия. - 2004. - № 3. – С. 8-10.
- 3.6 Рахматуллин, М.А. Непокоренная Екатерина / М.А. Рахматуллин // Отечественная история. - 1996. - № 6. – С. 19-47.
- 3.7 Рахматуллин, М.А. Непокоренная Екатерина / М.А. Рахматуллин // Отечественная история. - 1997. - № 1. – С. 13-26.
- 3.8 Сироткин, В.Г. Великая французская буржуазная революция. Наполеон и самодержавная Россия / В.Г. Сироткин // История СССР. – 1985. - №5.
- 3.9 Федосов, И.А. Просвещенный абсолютизм в России / И.А. Федосов // Вопросы истории. – 1970. - №9. – С. 35-55.
- 3.10 Фукс, А.Н. Русская история в школьных учебниках Д.И. Иловайского / А.Н. Фукс // Отечественная история. – 2008. - № 5. – С. 185-192.
- 3.11 Шарков, О. Великая из невеликих / О. Шарков // Нева. – 1996. - №11. – С. 137-160.